Телефонъ редакціи № 13.

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Телефонъ конторы и типографіи № 12.

ЕЖЕДНЕВНО 6 СТРАНИЦЪ. Харьковъ. Суббота, 25-го Декабря 1904 года (7-го Января 1905 года). ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ПЯТЫЙ № 8315.

ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА.

О подпискѣ на „ЮЖНЫЙ КРАЙ“ на 1905 годъ.

ДВАДЦАТЬ ПЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ.

Редакція ежедневно получаетъ извѣстія изъ столицъ и провинціи отъ собственныхъ корреспондентовъ.

Корреспонденціи съ театра войны, изъ Франціи, Англіи, Германіи, Австро-Венгріи, Италіи, Турціи, Швейцаріи, Персіи, Малой Азіи и изъ другихъ странъ.

Въ „Южномъ Краѣ“ помѣщаются портреты Особъ Императорской Фамиліи, историческихъ лицъ, выдающихся современныхъ дѣятелей и политипажи, имѣющіе отношеніе къ текущимъ событіямъ.

Подписная цѣна на 1905 годъ.	На годъ	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.
Съ доставкою	10 —	9 50	9 —	8 25	7 50	6 75	6 —	5 25	4 50	3 40	2 40	1 20
Съ пересылкою	11 —	10 50	10 —	9 20	8 50	7 80	7 —	6 —	5 —	4 —	3 —	1 50

Допускается разсрочка платежа за годовой экземпляръ.

Для *учителей* и *учительницъ* городскихъ и сельскихъ школъ, *сельскихъ священниковъ* и для *воспитанниковъ* высшихъ учебныхъ заведеній подписная цѣна съ доставкой въ Харьковѣ на 1 мѣсяцъ 75 коп., а съ пересылкой въ другія мѣстности Харьковской губ. на 1 мѣсяцъ 1 рубль, при условіи непосредственнаго обращенія въ контору газеты.

Подписка и объявленія принимаются въ ХАРЬКОВѢ, въ главной конторѣ газеты „Южный Край“, на Сумской улицѣ, въ д. А. А. Іосефовича. № 13.

3, 4, 5, 7 и 8-го января 1905 года,

ВЪ МАНУФАКТУРНОМЪ МАГАЗИНѢ

А. І. БЕРЕЗОВСКАГО,

ВЪ ХАРЬКОВѢ.

42119 1—1

РАСПРОДАЖА

НА ОСТАВШІЕСЯ ОТЪ СЕЗОНА:

шелковые, шерстяные, суконные, бумажные, товары и

ОСТАТКИ

Примѣчаніе: Купленный на распродажѣ товаръ обратно не принимается и не перемѣняется.

Цѣны безъ торга.

ПРОДАЖА ТОЛЬКО ЗА НАЛИЧНЫЙ РАЗСЧЕТЪ.

Телефонъ № 1112.

42478 1—1

По случаю праздника Рождества Христова, слѣдующій № „Южнаго Края“ выйдетъ въ понедѣльникъ, 27 декабря.

Въ этомъ № 14 страницъ,

изъ нихъ 4 иллюстрированныя.

Содержаніе № 8315.

Дѣйствія правительства.
Телеграммы.
Харьковъ. 24 декабря.
Двѣ елки. Василія Иванова.
Въ святую ночь. Алексѣя Тихоновича.
Рѣчь высокопреосвященнаго Арсенія.
Слово преосвященнаго Алексія.
Война.
Письма изъ Вѣны. Н. Караваева.
Письмо М. А. Стаховича.
Обозрѣніе газетъ и журналовъ.
Факты и мысли. Н. Тамарина.
Послѣднія извѣстія.
„Морозъ-художникъ“. Шпильки.
Мѣстная хроника.
Театръ и музыка.
По Россіи: корресп. изъ Курска и друг.
Судебная хроника.
Внѣшнія извѣстія.
Заграничная жизнь.
Библіографія.
Смѣсь.
Фельетонъ. 1) Рождественскія сказки. А. Грузинскаго. 2) Гармонистъ. Г. Т. Сѣверцева.
Справочныя свѣдѣнія.
Объявленія.

EAU DE QUININE
ED. PINAUD 18, PLACE VENDÔME PARIS
LOTION SANS RIVALE POUR LA TÊTE
М 10-10

Докторъ А. М. Бейленсонъ.

Сифилисъ, накожныя, мочеполов. болѣз. Пр. 9—12 у 5—8 в. Конторская, № 9, прот. церк. Рождества 42400 10—5

БУРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ,

механ. зав. Н. Ф. фонъ-Дитмаръ, **НАСОСЫ** Харьковъ, Петин., 15. М. 33

Докторъ медицины В. М. Бергеръ

СПЕЦІАЛЬНО болѣзни пузыря, мочеполовыя, венерическія и кожныя. Пріемъ 8-10 ут. и 5-8 в. Старо-Московская, № 5 (прот. первой гимназ.) Тел. № 1435. 40482 30—20

ДОКТОРЪ МЕДИЦИНЫ

С. Н. СОВѢТОВЪ

принимаетъ спеціально по нервнымъ и внутреннымъ болѣзнямъ, ежедневно 9—10½ ч. ут. и 5—7 веч. Сумская, д. № 31. Телефонъ 1116. 42078 4—3

Д-ръ ЦЫПЕРОВИЧЪ.

Сифилисъ, венерич., кожныя б. и половое безсиліе Отъ 9—12 ч. и 5—8 ч. Пушкинская ул., № 17. 40104 30—21

26-го декабря, въ годовой день кончины

Евстафія Игнатьевича Цвилинскаго,

будетъ отслужена, послѣ поздней литургіи, въ 11 час. утра панихида на могилѣ. 42421 1-1

26-го декабря, въ сороковой день кончины

Николая Петровича Подпальнаго,

будутъ отслужены въ Благовѣщенской церкви заупокойная литургія и панихида. Начало литургіи въ 9 часовъ. 42543 1—1

Грандъ-Отель Проспeръ.

31 декабря, въ 10 часовъ вечера,

ВСТРѢЧА НОВАГО ГОДА

ПРИ ОРКЕСТРѢ МУЗЫКИ.

Ужинъ по 2 рубля съ персоны.

МЕНЮ:

Consommé ambroisie à la Périgord
Pains perdus à l'Ysigny
Sterlets de la Dvina au Montrachet
Perdreaux rouges et Faisans du Caucase rôtis

Salade verte
Zephirs de Mandarines glacées
Gateaux.

Для дамъ роскошные букеты изъ свѣжихъ цвѣтовъ. Покорнѣйше просятъ заблаговременно удерживать столы и кабинеты. Получатся всевозможные Primeurs.

ЗАЛЪ БУДЕТЪ УБРАНЪ ЗЕЛЕНЬЮ и ИЗЯЩНО ОСВѢЩЕНЪ ЭЛЕКТРИЧЕСТВОМЪ.

Старшины Харьковскаго Коммерческаго Клуба

имѣютъ честь извѣстить, что ими назначены въ ЗАЛАХЪ КЛУБА

на 26 и 31 декабря 1904 года БОЛЬШІЕ МАСКАРАДЫ.
„ 3 января 1905 года. . . . ДѢТСКІЙ ВЕЧЕРЪ.
„ 6 „ „ . . . БОЛЬШОЙ МАСКАРАДЪ.
„ 24 „ „ . . . 2-Й СЕМЕЙНЫЙ ВЕЧЕРЪ.

42826 1—1

Торговый Домъ

„К. П. ГОРБУНОВЪ“

3, 4, 5, 7, 8 января

РАСПРОДАЖА

остатковъ отъ сезона и тканей, вышедшихъ изъ моды.

Эта распродажа отличается особеннымъ разнообразіемъ товаровъ и дешевизною цѣнъ. Товары будутъ разсортированы 30 декабря.

Страховое Общество „Россія“ заключаетъ на прочныхъ основаніяхъ и выгодныхъ условіяхъ страхованія:

Приданаго для дѣвушекъ,
Стипендій для мальчиковъ,
Капиталовъ на старость,
Капиталовъ на случай смерти,
Пожизненныхъ доходовъ,
Вдовьихъ пенсій.

Къ 1 января 1904 года было застраховано 81,142 лица на **167.975,000** рублей.

Подробности въ Правленіи (С.-Петербургъ, Морская, № 37), въ отдѣленіи въ г. Харьковѣ, (Николаевская площ, соб. д. Общества) и у агентовъ во всѣхъ городахъ Имперіи. К. 1—1

ДОКТОРЪ МЕДИЦИНЫ

б. ПРОФЕССОРЪ

Л. Л. БАРТЕНЕВЪ.

СИФИЛИСЪ, МОЧЕПОЛОВЫЯ и ВНУТРЕННІЯ БОЛ. Лопатинскій переул., по Рыбной, д. Коровина, № 7. 9—12 ут. и 5—7 веч. 42527 1—1

Докторъ С. А. ИЛЬЕВИЧЪ.

Сифилисъ, мочеполовыя и нервныя б. (электр.) Пріемъ 9—12 д. и 5—8 в. Рымарская ул., № 2. 42592 5—1

Зубной врачъ В. Я. ДУБОВСКІЙ,

За отъѣздомъ прекратилъ пріемъ больныхъ до 3 января. 42521 1—1

ДОКТОРЪ

М. Ѳ. ХОЛМСКАЯ

принимаетъ по женскимъ болѣзнямъ и акушерству, ежедневно, кромѣ воскресенья, отъ 4—6. Почтовый пер., д. 13. Телефонъ 1020. 42397 10-3

Докторъ Е. А. РОТМАНЪ. Сифилисъ, венерич., кожн. бол. Пр.: 9—12 у. и 5—8 в., Конторская ул., д. Иванова, № 2, противъ гостин. „Версаль“. 42009 5—3

СВѢТОЛЕЧЕБНЫЙ Финзенскій кабинетъ *д-ра мед. СУДЕЙКИНА.*

Кожн., нервн., резм., мочполов., опухоли. Дворянская наб., № 2. 42499 4—1

ПЕРЕКОПСКАЯ

Городская Управа,

Таврической губерніи,

приглашаетъ врача въ предмѣстье города Перекопа-Армянскій Базаръ на должность городского общественнаго врача съ 1500 р. въ годъ.

Желающихъ занять это мѣсто просятъ телеграфировать. А. 487 10—2

ПРАВЛЕНІЕ

Харьковскаго Городского Купеческаго Банка

объявляетъ, что, по случаю праздниковъ Рождества Христова и заключенія счетовъ, банкъ будетъ закрытъ 24, 25, 26, 27 и 31 сего декабря. Срочные на эти дни векселя будутъ находиться въ банкѣ. К. 3—3

ТЕАТРЪ АКВАРІУМЪ

26 и 27 два грандіозные **МАСКАРАДА** на сценѣ 26 №№, будетъ выполненъ разнох. дивертисментъ 42127 2—1

Большая Московская Гостинница.

Съ 26-го сего декабря ЕЖЕДНЕВНО во время обѣда отъ 2-хъ часовъ дня и вечеромъ отъ 9½ часовъ до 2-хъ часовъ ночи играетъ

Румынскій концертный оркестръ,

подъ управленіемъ любимца Харьковской и столичной публики И. ДУМИТРІО, удостоившагося чести играть въ присутствіи Высочайшихъ Особъ; всѣ артисты солисты. 42533 1—1

ВИНА имѣнія „БОЛГАТУРЪ“ Н. Н. БЕКЕТОВА.

Складъ и магазинъ—Сумская ул: Телефонъ 1007, домъ № 7, близъ Драмат. театра. 42083 3—3

ГУНЯДИ ЯНОСЪ

Просятъ обратить вниманіе на фирму САКСЛЕНЕРЪ на каждомъ этикетѣ

натуральная минеральная горькая вода

НАИЛУЧШЕЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ

НѢЖНОЕ, ПРІЯТНОЕ, ВѢРНОЕ ДѢЙСТВІЕ

ОТЛИЧНОЕ СРЕДСТВО

ПРИ ПРИВЫЧНОМЪ и СЛУЧАЙНОМЪ ЗАПОРѢ,
ПРИЛИВѢ КРОВИ, — ОЖИРѢНІИ,
РАЗСТРОЙСТВАХЪ ПИЩЕВАРЕНІЯ,
БОЛѢЗНЯХЪ ПЕЧЕНИ и Т. П.

Тридцатилѣтняя практика доказала превосходство воды Гуняди Янось надъ всѣми другими средствами этого рода.

Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ всего міра.

М. 15—15

Драматическій театръ.

Дирекція А. Н. Дюковой. Сезонъ XI.

ПРАЗДНИЧНЫЙ РЕПЕРТУАРЪ.

Въ воскресенье, 26 декабря, утромъ, въ 1-й разъ новая пьеса *„Невѣдомое царство"*, сказка-феерія въ 3 д. и 6 кар., Шклеро. Вечеромъ: *„Царь Дмитрій Самозванецъ и Царевна Ксенія"*, ист. драма въ 5 д., А. Суворина. Въ понедѣльникъ, 27 декабря, утромъ *„Эдипъ Царь"*, тр. въ 3 д., и *„Говорящій нѣмой"*, шутка въ 3 д., В. Билибина. Вечеромъ въ 1-й разъ новая пьеса *„Колдунья"*, др. въ 5 д., В. Сарду. Во вторникъ, 28-го, во 2-й разъ *„Отецъ"*, др. въ 3 д., пер. А. и П. Ганзена, и *„Денежные тузы"*, комед. въ 3 д., А. Крюковскаго. Въ среду, 29-го, новая пьеса *„Крылья связаны"*, ком. въ 4 д., И. Потапенко. Въ четвергъ, 30 декабря, *бенефисъ режиссера Д. А. Александрова*, въ 1 разъ *„Воевода" (Сонъ на Волгѣ)*, ком. въ 5 д., А. Островскаго. Въ пятницу, 31 дек., въ 8 разъ *„Высшая Школа"*, ком. въ 4 д., И. Потапенко. Въ субботу, 1 января въ 1-й разъ *„Нерѣшительный"*, ком. въ 4 д., Берръ. Въ воскресенье, 2 января, утромъ: *Дѣтскій спектакль*, вечеромъ: *„Макбетъ"*, тр. въ 5 д., В. Шекспера. Въ понедѣльникъ, 3 января, *„Фрина"*, др. въ 4 д., съ прологомъ. Во вторникъ, 4 января, *бенефисъ А. Н. Соколовскаго*, въ 1-й разъ *„Весенній потокъ"*, др. въ 4 д., Косоротова. Въ четвергъ, 6 января: утромъ *дѣтскій спектакль „Маленькій Лордъ"*, ком. въ 3 д., и *„Медвѣдь и Паша"*, шутка въ 1 д., Скриба; вечеромъ: *„Смерть Іоанна Грознаго"*, тр. въ 5 д., А. Толстого. Въ пятницу, 7 января, *бенефисъ М. А. Юрьевой.* Билеты на всѣ спектакли продаются.

А. 490 2—2

ХАРЬКОВСКІЙ ОПЕРНЫЙ ТЕАТРЪ.

Харьковское Оперное Товарищество подъ управленіемъ М. М. Валентинова и Л. П. Штейнберга. Въ воскресенье, 26 декабря, утромъ: *„Снѣгурочка"*, оп. въ 4 д., муз. Римск. Корс. Начало ровно въ 12½ час. дня. Вечеромъ, съ участіемъ ***Адаберто*** и ***Бенедетти***, ***„Африканка"***, оп. въ 5 д., муз. Мейербера. Начало въ ровно въ 7½ ч. веч. Въ понедѣльникъ, 27 декабря. Утромъ: ***„Евгеній Онѣгинъ"***, оп. въ 3 д. и 7 карт., муз. Чайковскаго. Начало ровно въ 12½ час. д. Вечеромъ, съ участіемъ ***Адаберто*** и ***Бенедетти***, ***„Демонъ"***, оп. въ 3 д. и 5 карт., муз. Рубинштейна. Начало ровно въ 8 час. веч. Анонсъ: съ четверга, 30 декабря, начинаются гастроли знаменитаго тенора театра La Scala ***Ванченцо Копполло.*** Чеки казенныхъ учрежденій дѣйствительны на всѣ спектакли праздничнаго репертуара.

42131 1—1

ТЕАТРЪ-ЦИРКЪ Бр. НИКИТИНЫХЪ.

Тов. русск.-мал. арт. подъ управл. А. Л. Суходольскаго.

Въ воскресенье, 26 декабря, пред. буд.: утромъ по уменьш. цѣнамъ „Назаръ Стодоля", др. у 3 д., Шевченко, нач. въ 1 ч. дня; вечеромъ по обыкновен. цѣн.: 1) „ХМАРА", др. у 5 д., Суходольскаго; 2) „Вечерныци", муз. карт у 1 д., Нищенскаго, нач. въ 8 ч. в. Анонсъ: 27 дек. пред. буд. утромъ по уменьш. цѣн. „Тарасъ Бульба", др. у 4 д., Ванченко. Вечеромъ по обыкновен. цѣн. „Маруся Богуславка", ист. др. у 5 д., соч. Старицкаго. 28 дек., „Суета", ком. у 4 д., Карпенко-Карого. Билеты продаются. Кас. откр. съ 10 ч. у. до окон. спект. Отв. расп. и реж. *А. Л. Суходольскій.*

40053 1—1

ВЪ ВОСКРЕСЕНЬЕ, 26 ДЕКАБРЯ, ВЪ ЗАЛѢ ОБЩ. БИБЛІОТЕКИ, ВЪ ПОЛЬЗУ ОБЩЕСТВА „ЯСЛИ" СОСТОИТСЯ

ЕЛКА ГНОМОВЪ и ЦВѢТОВЪ и ТАНЦОВАЛЬНЫЙ ВЕЧЕРЪ

для дѣтей и учащихся съ разрѣшенія г. попечителя округа. Подробности въ афишахъ. Начало въ 6 часовъ. Билеты въ оптическомъ магаз. Гальперинъ и при входѣ въ залъ.

42534 1—1

ГИМНАСТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО.

27 ДЕКАБРЯ 1904

въ зданіи Общественной библіотеки **ЕЛКА**, съ сюрпризами и угощеніемъ для дѣтей.

ТАНЦОВАЛЬНЫЙ ВЕЧЕРЪ.

ДВА ОРКЕСТРА МУЗЫКИ, БУФЕТЪ.

Начало дѣтскаго вечера въ 6 часовъ, вечеръ для взрослыхъ до 3 ч. н. Билеты продаются при входѣ.

42501 1—1

Въ Дворянскомъ собраніи, 30-го декабря, въ 1 часъ дня,

ДѢТСКОЕ УТРО двѣ піесы: „Елка" и „Больный учитель" будутъ исполнены дѣтьми, чревовѣщатель, танцы, игры, Дѣдъ морозъ. Билеты продаются у Дирберга, 30-го въ Дворянскомъ собраніи,—дѣтскіе—55 к.; взрослыхъ 1 р. 10 к.; ложа 10 р. 40 к

О. 3—3

Всемірно-извѣстный ПАНОПТИКУМЪ и АНАТОМИЧЕСКІЙ **МУЗЕЙ** **И. К. ЯННИ.**

Съ 12-ти часовъ утра до 10-ти часовъ вечера при электрическомъ освѣщеніи. Масса новостей текущаго времени, между прочимъ, академическая группа изображаетъ раненаго японскаго офицера на полѣ битвы, русскій врачъ и сестра милосердія перевязываютъ раны; наши защитники на Дальнемъ Востокѣ, генералы: Алексѣевъ, Куропаткинъ, Стессель, Леневичъ, Макаровъ, Скрыдловъ и проч. и проч.; панорама—подробная передача русско-японской войны, бой у Тюренчена, Ляояна, Портъ-Артура и много друг. Екатеринославская, д. Гутьяръ, № 28, входъ съ Ярославской.

42133 1—1

СИНЕМО-ТЕАТРЪ.

Фруктовые ряды, № 8, рядомъ съ панорамой Голгоѳа. Новая перемѣна картинъ. Большая опера Вильгельмъ Телль, въ 5-ти д. и мн. др.; Русско-Японская война. Взрывъ крѣпости, атака крѣпости, транспортъ орудій на льду Байкала, саперныя работы на Байкальской жел. дорогѣ, стычка передовыхъ отрядовъ, русскіе казаки верхомъ черезъ Кишиневъ, битва подъ Янтаемъ и при Мукденѣ; масса новыхъ юмористическихъ картинъ. Представленія въ 3-хъ большихъ отдѣленіяхъ. Представленія ежечасно. Начало съ 12-ти ч. дня до 10 ч. веч.

42129 2—1

ОТДАЕТСЯ ВЪ АРЕНДУ БУФЕТЪ

съ 1-го января 1905 г. при собраніи О-ва русскихъ екатеринославскихъ приказчиковъ, г. Екатеринославъ, Полицейская, домъ Мизко; пріемъ заявленій въ конторѣ собранія до 29-го сего декабря.

42398 3—3

ФАБРИКА

ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКИХЪ МАШИНЪ и ОРУДІЙ

ВЛ. МЕНЦЕЛЬ,

въ Бѣлой-Церкви, Кіевской губерніи,

честь имѣетъ рекомендовать г.г. сельскимъ хозяевамъ:

КОМБИНИРОВАННЫЯ РЯДОВЫЯ СѢЯЛКИ **„РЕКОРДЪ"** для посѣва всѣхъ сортовъ хлѣбовъ, травъ и свекловичныхъ сѣмянъ одновременно съ искусственными удобреніями въ одни сошники (по принципу г. Іосифа Орловскаго, охранное свидѣтельство № 19729).

РЯДОВЫЯ СѢЯЛКИ **„УНИВЕРСАЛЬ"** для посѣва всѣхъ безъ исключенія сѣмянъ.

КОМБИНИРОВАННЫЯ РЯДОВЫЯ СѢЯЛКИ **„МАТАДОРЪ"** 6, 7 и 8 рядовыя улучшенныя въ 1904 году для одновременнаго посѣва свекловичныхъ сѣмянъ и удобрительныхъ туковъ на любой относительной глубинѣ другъ отъ друга.

РЯДОВЫЯ СѢЯЛКИ **„НОВЫЙ ТРІУМФЪ"** для посѣва свекловицы и прочія земледѣльческія машины и орудія.

Съ заказами на сѣялки благоволятъ гг. сельскіе хозяева поспѣшить, ради возможности исполненія таковыхъ ко времени весеннихъ посѣвовъ.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ ВЫСЫЛАЮТСЯ ПО ПЕРВОМУ ТРЕБОВАНІЮ.

41004 2—2

Гомеопатическая аптека

Общества гомеопатовъ. Екатеринославская, 36. Больн. принимаетъ д-ръ Дюковъ. Телеф. № 465.

30397 100 45

Докторъ РАБИНОВИЧЪ.

Сифилисъ, кожн. и мочепол. Отъ 9—12 и 5—8 ч. Противъ Астраханской гостинницы, д. Альшвангъ.

42100 3—3

Книжный Складъ „Южнаго Края".

Продаются слѣдующія книги:

Уставъ Харьковскаго Городского Кредитнаго Общества. Цѣна 20 коп.

„Харьковская старина", В. П. Карпова. Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкой 1 р. 50 к.

„На память о Русско-Японской войнѣ". Стихотворенія Василія Ив. Иванова. Цѣна 40 коп.

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА.

(МАЛЫЙ ТЕАТРЪ).

Товарищ. русск. опереточн. артистовъ, подъ управл. О. М. Литвинова и режис. В. Е. Владимірова. Въ воскр., 26 дек. 1904 г., утр., съ уч. Е. Ф. Кестлеръ, ● „ГАЛЬКА", ● оп. въ 3 акт., Монюшко. Вечер. съ участ. С. О. Троцкой и Е. Ф. Кестлеръ, ● „БѢДНЫЯ ОВЕЧКИ", ● оп. въ 2 акт. и ● „НОВЫЕ ЦЫГАНСКІЕ РОМАНСЫ", ● муз. мозаика въ 2 д., Сѣверскаго. Въ понед., 27 дек., 1904 г., утр. ● „ПТИЧКИ ПѢВЧІЯ", ● оп. въ 3 акт., Оффенбаха. Вечер. съ уч. С. О. Троцкой и Е. Ф. Кестлеръ, ● „БОККАЧЧІО", ● оп. въ 3 акт., муз. Зуппе. По оконч. спект. БАЛЪ-МАСКАРАДЪ съ призами. Во вторн., 28 дек. 1904 г., съ уч. С. О. Троцкой и Е. Ф. Кестлеръ ● „ЛИЗИСТРАТА", ● оп. въ 3 акт., муз. Линка. Главн. реж. В. Е. Владиміровъ. Главн. кап. А. О. Каратаевъ. Нач. дневн. спект. въ 1 ч. дня, вечернихъ въ 8 час. вечера. Касса открыта съ 10 ч.—4 ч. д. и съ 5 ч. до конца спектакля. Управ. Малымъ театромъ *І. Ю. Португаловъ.*

42535 1—1

Харьковъ, Сергіевская площадь.

ПАНОРАМА ГОЛГОѲА.

Открыта ежедневно

ОТЪ 9 Ч. УТРА ДО 10 Ч. ВЕЧЕРА.

42540 1—1

На 1905 г. подписка на САМУЮ ДЕШЕВУЮ ежедневную газету:

„Русская Газета"

Обновленіе и совершенствованіе нашей жизни, торжество добра и справедливости, широкіе общечеловѣческіе идеалы—главный предметъ нашей работы, направленной на благо родины. Счастье и судьбы трудящагося человѣка, безъ различія вѣроисповѣданія и происхожденія. Нужды города и деревни, провинціи и окраинъ всегда найдутъ откликъ въ «Русской Газетѣ». Вѣротерпимость и человѣчность. Направленіе прогрессивное.

Телеграммы; корреспонденціи: хроника; статьи; романы, повѣсти, разсказы; фельетоны и прочіе отдѣлы большихъ ежедневныхъ газетъ. Военныя и морскія замѣтки.	3 за 360 №№ въ годъ съ перес. руб.	ЕЖЕДНЕВНЫЕ ФЕЛЬЕТОНЫ о нуждахъ трудящихся классовъ. ЕЖЕДНЕВНО ВЪ ФЕЛЬЕТОНАХЪ произведенія русскихъ и иностранныхъ писателей. ЗЛОБЫ ДНЯ.

Въ 1904 г. газета расход. болѣе **50,000** *экз. ежедневно.*

85 к	1 р. 60 к	3 р.	Въ розн. продажѣ № 1 к.	Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Спасская ул., д. 26. Марки въ уплату не принимаются.
3 мѣс.	½ года.	На годъ		

Открыта подписка на ежемѣсячный журналъ (III-й годъ изд.).

„Русская Жизнь"

ИЗЯЩНО-ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ НАУКИ, ИСКУССТВА И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

При ближайшемъ участіи **Максима Горькаго.**

ПОСТОЯННЫЕ СОТРУДНИКИ: Н. Бѣлозерскій, В. Брусянинъ, В. Базилевичъ, Л. Василевскій, Б. Витмеръ (Симскій—«Иностранное Обозрѣніе»), Г. Галина, Максимъ Горькій, Н. Горбуновъ, С. Гусевъ-Оренбургскій, К. Диксонъ, Н. Дучинскій, С. Елеонскій, В. Измайловъ, А. Купринъ, А. Ламакинъ, (А. Л.—«Внутреннее Обозрѣніе»), Д. Левинъ, А. Лукьяновъ, Д. Маминъ-Сибирякъ, И. Порошинъ, В. Португаловъ, И. Соколовъ, С. Соломинъ, Н. Строевъ, Танъ, А. Федоровъ, В. Червековъ, П. Щегловъ и другіе.

Марками плата не принимается.

Цѣна съ перес. въ годъ ОДИНЪ руб.

Адресъ редакціи «Русской Газеты» и «Русской Жизни»: С.-Петербургъ, Спасская ул., д. 26 (уг. Преображенской). Ред.-изд. **Н. Дучинскій.**

М. 1—1

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА **1905** ГОДЪ (СЕДЬМОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ)

на художественный иллюстрированный журналъ

„МІРЪ ИСКУССТВА".

Въ подписномъ году предположено помѣстить слѣдующія иллюстрированныя статьи: 1. Ѳерапонтовъ монастырь (статья Н. К. Рериха), 2. Чудовъ монастырь (статья А. И. Успенскаго). 3 О русской иконописи (статья А. И. Успенскаго). 4. Подмосковныя имѣнія гр. Шереметева, Останкино и Кусково. 5—7. Статьи Александра Бенуа: „О садовомъ искусствѣ", „О коллекціяхъ Императорской Академіи Художествъ" и „Исторія современнаго пейзажа". 8. Искусство въ школѣ (статья Д. В. Философова). 9. Музей кн. М. К. Тенишевой въ Смоленскѣ (статья Н. К. Рериха). 10. Историческая выставка русскихъ портретовъ въ Таврическомъ Дворцѣ (статья С. П. Дягилева) и мн. др.

Отдѣльныя иллюстрированныя статьи будутъ посвящены также художественнымъ выставкамъ, какъ русскимъ, такъ и иностраннымъ произведеніямъ новыхъ русскимъ пейзажистовъ и т. д., и т. д.

Кромѣ статей монографическаго характера, въ каждомъ номерѣ будетъ введенъ отдѣлъ текущей художественной жизни, въ которомъ будутъ помѣщаться снимки съ новыхъ произведеній молодыхъ художниковъ, съ пріобрѣтеній различныхъ музеевъ и собраній (частныхъ и общественныхъ), съ премированныхъ работъ на конкурсныхъ выставкахъ художественныхъ училищъ, и т. д., и т. п. Въ текстѣ, кромѣ иллюстрированныхъ статей, будутъ помѣщаться статьи по отдѣльнымъ вопросамъ искусства, а также касающіяся текущей художественной жизни.

Въ хроникѣ предположено каждый мѣсяцъ вести лѣтопись главнѣйшихъ событій и явленій художественной жизни подъ слѣдующими отдѣлами: 1. Выставки и собранія. 2. Изъ мастерскихъ художниковъ. 3. Художественныя школы—конкурсы и экзамены. 4. Музеи и собранія. 5. Художественно-промышленныя мастерскія. 6. Памятники. 7. Некрологи. 8. Театръ и музыка. 9. Библіографія. 10. Конкурсы кн. М. К. Тенишевой. 11. Смѣсь. 12. Почтовый ящикъ и друг.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	На годъ.	На ½ года.
Съ доставкой въ С.-Петербургѣ	10 руб.	5 руб.
„ пересылкой иногороднимъ	12 „	6 „
„ „ за границу	14 „	7 „

Допускается разсрочка. Первый взносъ при подпискѣ 3 руб. Затѣмъ вносится по 1 руб. ежемѣсячно.

Пробный номеръ высылается (исключительно изъ редакціи, СПБ., Фонтанка, 11) по полученіи шести семикопѣечныхъ марокъ.

Подписка принимается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Главная контора журнала находится при книжномъ магазинѣ Товарищества *М. О. Вольфъ* (Спб., Гостинный Дворъ, № 18, Москва, Кузнецкій м., № 12).

М. 2—1

Редакторъ-издатель *С. П. Дягилевъ.*

При Екатеринославской Губернской Земской Фельдшерской школѣ

имѣется свободная вакансія надзирателя школы на время войны, съ преподаваніемъ одного или двухъ общеобразовательныхъ предметовъ. Лицо, желающее занять вышеозначенную должность, должно быть съ среднимъ образованіемъ. Содержаніе 840 руб. въ годъ со столомъ. Прошенія подаются въ Губернскую Земскую Управу.

А 489 3-2

ОТЪ ПРЕДСѢДАТЕЛЯ СОВѢТА ХАРЬКОВСКАГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАГО ОБЩЕСТВА.

Въ день Новаго Года, 1 января 1905 года, въ залѣ Дворянскаго Собранія назначается, по примѣру прежнихъ лѣтъ,

ОБЩІЙ СЪѢЗДЪ ДЛЯ ВЗАИМНЫХЪ ПОЗДРАВЛЕНІЙ,

съ уплатою; согласно ст. 2 устава Александровскаго пріюта для бѣдныхъ мальчиковъ, особаго сбора въ пользу Харьковскаго Благотворительнаго Общества.

Дамы и мужчины, намѣревающіеся пожаловать 1-го января въ Дворянское Собраніе, присылаютъ заблаговременно 28, 29 и 30 декабря отъ 10 час. утра до 2 час. дня въ Дворянское Собраніе, Канцелярію Совѣта Благотворительнаго Общества (Губернаторская, 24) и въ контору И. А. Монакова (Екатеринославская, 19), свою визитную карточку съ указаніемъ точнаго адреса и установленную плату въ размѣрѣ **не менѣе 2 рублей**, въ пріемѣ которой выдается билетъ для входа въ Дворянское Собраніе.

Списокъ лицъ, внесшихъ 2 рубля, будетъ приложенъ при „Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ" 1 января.

Лица, не успѣвшія заблаговременно записаться, но желающія участвовать въ съѣздѣ, приглашаются пожаловать въ день Новаго Года прямо въ Дворянское Собраніе, причемъ билетъ они получатъ при входѣ и затѣмъ будутъ внесены въ дополнительный списокъ.

Пріѣздъ въ Собраніе назначается съ 1½ час. до 4 часовъ дня.

А. 493 3—1

Концертный залъ

Б·У·Ф·Ф·Ъ.

Дирекція В. В. Жаткина.

Сегодня ресторанъ открытъ.

На дняхъ дебютъ опереточной пѣвицы г-жи Тарновской.

Завтра первые дебюты вновь приглашенныхъ артист. франц. эксцентр. пѣвицы M-lle LASKA, русской этуали г-жи ТРИЛЬБИ. Участв.: примадон. Лили Прентанъ, Мисъ ГАННИ, Паула Житци. Главный администраторъ и режиссеръ *А. А. Ольшевскій.*

42519 1—1

Т-во ПРОВОДНИКЪ,

ХАРЬКОВЪ, Шляпный пер.

ГАЛОШИ. ◆ ЛИНОЛЕУМЪ.
РЕЗИНОВЫЯ ИГРУШКИ.
СНѢГЪ АСБЕСТОВЫЙ ДЛЯ ЕЛКИ.
ПОДАРКИ.

К. 10—9

ПЛАТНАЯ БОЛЬНИЦА

имени супруговъ М. Х. и Ж. Ф. Гельферихъ,

при Харьковской Николаевской больницѣ, на Корсиковской ул. При больницѣ электро-водолечебница. Плата отъ 60 р. въ мѣсяцъ. Телефонъ больницы № 786.

38381 10—7

Харьковская Повѣрочная Палатка

мѣръ и вѣсовъ

симъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что согласно ст. 758 свода законовъ Рос. имп. (1903 года, т. XI, ч. II, Уст. Торг.) „примѣняемые въ торговлѣ мѣры и вѣсы подлежатъ, чрезъ каждые три года повторительной повѣркѣ и новому клейменію". Въ наступающемъ 1905-мъ году таковой повѣркѣ подлежатъ всѣ мѣры и вѣсы, имѣющіе клейма 1901 года и прежнихъ годовъ.

42052 3—2

Харьковская Уѣздная Управа

приглашаетъ на службу въ Харьковское уѣздное земство ветеринарныхъ фельдшеровъ съ жалованьемъ по 25 руб. въ мѣсяцъ и съ разъѣздами на счетъ земства. Установлены прибавки къ жалованью за выслугу пятилѣтій.

Прошенія о зачисленіи надлежитъ подавать въ Уѣздную Управу.

А. 485 3—3

ВОЗЗВАНІЕ.

Правленіе Попечительнаго Общества о Харьковскомъ Домѣ Трудолюбія, вслѣдствіе весьма тяжелаго матеріальнаго положенія Дома, обращается съ покорнѣйшей просьбой къ жителямъ г. Харькова отозваться чувствомъ состраданія къ несчастнымъ трудолюбцамъ Харьковскаго Дома, которые, какъ взрослые, такъ въ особенности призрѣваемые мальчики, къ предстоящему великому празднику Рождества Христова почти лишены обуви и сколько нибудь сносной одежды. Съ величайшей благодарностью Правленіемъ будетъ принято всякое пожертвованіе: старая обувь, ношенное платье, возможная денежная помощь и продукты. Такая христіанская благотворительность облегчаетъ жалкую участь истинныхъ бѣдняковъ въ предстоящіе праздничные дни. Пожертвованія принимаются и. д. Предсѣдателя Правленія К. И. Звонниковымъ въ тюремной инспекціи (Тюремная улица, зданіе Губернской тюрьмы) отъ 10 час. до 3-хъ.

О. 3—2

ГОДЪ II. ГОДЪ II.

„Мирный Трудъ".

Содержаніе декабрьской книжки: „Кащей", сказка **кн. Д. П. Голицына (Муравлина).** „Уваровскій Университетъ", IX—X, **Н. Н. Родзевича.** „Христіанство въ Японіи", **проф. І. А. Бродовича.** „Памяти Сергѣя Михайловича Соловьева", **М. Рождественскаго.** „В. В. Верещагинъ о русскомъ народномъ искусствѣ", **В. П. Карпова.** „Русь", стих. **Ф. Берга.** „Несостоятельность обвиненій, взведенныхъ г. Меньшиковымъ на русскій народъ", **проф. Я. А. Денисова.** „Изъ славянскихъ журналовъ", **І. Микша.** „За что насъ ненавидитъ Европа?", **студ. В. Ермоловъ.** „Изъ забытаго альбома", стих. **Ф. Пестрякова.** ***Дѣятельность обществъ.*** „Русскій Кружокъ въ Варшавѣ", **Д. С. В.**; „Харьковскій Отдѣлъ Русскаго Собранія", **П. Хорсова.** „Необходимость самодержавія для Россіи", **М. Бородкина.** „Письмо въ редакцію", **Дмитрія Вергуна.** „Отвѣтъ Вѣстнику Европы", **А. Каута.** „Слово *преосвященнаго Алексія, епископа Сумскаго.* „О «веснѣ»", **Монархиста.** „Общія причины антисемитизма", **Б. Лазара.** „Военное обозрѣніе". **Черникова.** ***Библіографія.*** **Объявленія.**

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ пересылкой 6 руб., на полгода 3 руб.

Подписка на 1905 г. принимается въ редакціи журнала (Харьковъ, Дѣвичья, № 14) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

О. 3—2

Редакторъ-издатель проф. *А. Вязигинъ.*

М. 1—1

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1905 ГОДЪ НА ЖУРНАЛЪ

„ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО".

Девятый годъ изданія.

52 №№ иллюстрированнаго еженедѣльнаго журнала. 24 книги „Библіотеки Театра и Искусства", около 1 и 15 числа каждаго мѣсяца. Въ „Библіотекѣ" помѣщаются репертуарныя пьесы, шедшія на лучшихъ сценахъ, съ отдѣльною нумераціею страницъ (число пьесъ до 30 ежегодно), романы, повѣсти, статьи научнопопулярнаго содержанія и пр. 2—3 выпуска „Словаря современныхъ сценическихъ дѣятелей". Нотныя приложенія.

Въ отдѣлѣ „Совѣтовъ" подписчикамъ даются отвѣты на всякаго рода вопросы по техникѣ театра, авторскому праву, сценическому искусству, репертуару и т. п.

Иногородніе, желающіе ознакомиться съ журналомъ, получаютъ за семикоп. марку, по письменному заявленію, текущій № безплатно, для полученія книги „Библіотеки" прилагается 25 коп. марками.

Подписная цѣна на годъ ***7*** р., на полгода ***4*** р. Разсрочка допускается на слѣдующихъ основаніяхъ: ***3*** руб. при подпискѣ, ***2*** руб.—къ 1 апрѣля и ***2*** руб. къ 1 іюня.

Адресъ главной конторы: **С.-Петербургъ, Моховая, 45.**

А. 420 4—4 Редакторъ А. Р. Кугель Издательница В. З. Тимофеева (Холмская).

ПАХАРЬ

новый ежемѣсячный иллюстрированный сельскохозяйственный журналъ съ доставкой и пересылкой 1 руб. въ годъ.

Журналъ основанъ подъ редакціею **Сергѣя Шарапова**

1 р. въ годъ.

для выясненія истинныхъ нуждъ и всесторонней защиты позабытыхъ и пренебреженныхъ интересовъ деревни. Вѣримъ, что нашъ голосъ не затеряется въ газетномъ шумѣ и настоящій человѣкъ деревни его услышитъ и оцѣнитъ. Программа „Пахаря" достаточно широкая.

При журналѣ будутъ разосланы безплатно въ 1905 году:

1) Книга С. Шарапова **„Пособіе Молодымъ Хозяевамъ** при переустройствѣ ихъ хозяйствъ на новыхъ началахъ" (въ отдѣльной продажѣ 1 р.).

2) Чертежъ сибирскаго привода къ молотилкѣ, доступнаго простому плотнику (въ отд. прод. 50 коп.).

Подписка въ Москвѣ въ Конторѣ Редакціи: Скатертный пер., д. Муромцева. Въ книжныхъ магазинахъ 1 р. и 10 к. въ пользу магазина. Наложеннымъ платежомъ 1 р. 20 к.

3—2

Артистка Е. А. ФЕДОРОВА

даетъ уроки **пѣнія** и **музыки**. Сумская ул. № 78, верхній этажъ.

42090 2—2

Книгоиздательство В. К. Фукса.

Харьковъ. отд. Московская, 10.

Продолжается распродажа со скидкою

ОТЪ 20-50%

Каталоги выдаются безплатно.

42514 2—1

М. 269—1

Студентъ-ветеринаръ, крайне нуждающійся, ищетъ уроковъ или какихъ-либо интел. занятій; опыт. репетит., знак. съ черченіемъ, специал. по матем. и древ. язык. Нетеченская ул., д. № 4, спрос. студента А. С.

О. 5—4

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, 13-го сего декабря Высочайше соизволилъ на утвержденіе директора правленія акціонернаго Общества „Ртутное дѣло Ауэрбахъ и К°“, горнаго инженера отставного дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ауэрбаха представителемъ по горнозаводской промышленности отъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ въ теченіе 1905 года въ совѣтахъ по желѣзнодорожнымъ и тарифнымъ дѣламъ, а директора горнаго и промышленнаго Общества на югѣ Россіи, горнаго инженера, статскаго совѣтника Авдакова замѣстителемъ къ Ауэрбаху по желѣзнодорожному совѣту на 1905 г.

Распоряженіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

(21-го декабря 1904 года).

Въ виду не прекращающагося вреднаго направленія газеты „Русская Правда“, выразившагося, между прочимъ, въ статьѣ подъ заглавіемъ „Порядокъ“, помѣщенной въ № 260 этой газеты, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, на основаніи ст. 144 уст. о ценз. и печ., св. зак. т. XIV (изд. 1890 г.), *опредѣлилъ:* объявить газетѣ „Русская Правда“ второе предостереженіе въ лицѣ издателя-редактора ея, потомственнаго дворянина Михаила Гаккебуша.

Телеграммы.

Петербургъ, 24 декабря.

Телеграмма генералъ-лейтенанта Сахарова въ главный штабъ,

отъ 23 декабря 1904 года.

Разъѣзды поручика Левшановскаго и хорунжаго Груничева 19 декабря вечеромъ испортили желѣзнодорожное полотно и подорвали телеграфные столбы въ 10-ти верстахъ сѣвернѣе Хайчена. На этомъ мѣстѣ потерпѣлъ крушеніе паровозъ, шедшій изъ Ляояна. Дѣйствія нашихъ разъѣздовъ вызвали у японцевъ тревогу и орудійную стрѣльбу.

Нашихъ кофреспондентовъ.

*ХУАНЬШАНЪ**, 24 декабря. Прибывающія въ настоящее время японскія подкрѣпленія направляются теперь на западъ, а по словамъ китайцевъ, на востокъ, въ раіонъ Бенсиху. Если правдивы слухи объ окончаніи постройки корейскихъ желѣзныхъ дорогъ и моста черезъ рѣку Ялу, то становится понятнымъ, что усиленіе праваго фланга японцевъ пріобрѣтаетъ важное значеніе. На прочихъ фронтахъ все время наблюдаются усиленныя фортификаціонныя работы. Всѣ эти дни перестрѣлки носятъ характеръ артиллерійскаго состязанія. Японцы преимущественно обстрѣливаютъ Путиловскую сопку и мѣстность къ западу отъ нея. Мы обстрѣливаемъ деревни Хомытанъ, Шахепу и Таяртунь. На дняхъ на правомъ флангѣ въ 8 часовъ вечера 10 человѣкъ охотниковъ, подъ начальствомъ подпоручика Дробнилова, подползли къ японской заставѣ у деревни Чанлинпу. Застигнутые врасплохъ, японцы отчаянно защищались; ихъ перекололи штыками, а одного взяли въ плѣнъ, зажавъ ему ротъ платкомъ, чтобы онъ не кричалъ. Охотники, не потерявъ ни одного человѣка, вернулись назадъ.

***Мукденъ**, 24 декабря. 21 декабря нашъ орудійный огонь произвелъ значительныя опустошенія возлѣ Тхоутханской сопки и разрушилъ зданіе близъ лежащей кумирни. Сначала японцы энергично отвѣчали, обстрѣливая наши позиціи бризантными и шрапнельными снарядами, мѣстами дѣло доходило до ружейнаго огня, но къ вечеру канонада, постепенно затихая, прекратилась. 22 декабря опять происходила орудійная перестрѣлка, окончившаяся поздно вечеромъ.

Агентскія телеграммы.

***Портъ-Артуръ**, 24-го декабря. („Аг. Рейтера“). Передача большихъ фортовъ состоялась безъ инцидентовъ. Найдено, что разрушено все, что могло быть уничтожено. Постройки не существуютъ; нѣкоторыя орудія подбиты. Генералъ Стессель со своимъ штабомъ остается пока въ Портъ-Артурѣ. (РА)

***Мукденъ**, 24-го декабря. 22-го декабря по всему фронту совершены удачные поиски охотниковъ. Японцы продолжаютъ получать подкрѣпленія и вещи. Попадавшіеся плѣнные—молодые и здоровые, тепло одѣтые. По слухамъ, японцы строятъ у Фынхуанчена мостъ черезъ рѣку Ялу. Для соединенія корейскихъ желѣзныхъ дорогъ съ китайскими отъ главной линіи проведены Дековилевскіе пути. Японцы, повидимому, демонстративно усиливаютъ правый флангъ. (РА).

— (Соб. кор.). Ночью наши охотники выбили противника изъ деревни Синлитунъ послѣ жаркаго штыковаго боя; на мѣстѣ осталось 50 японцевъ, 12 взято въ плѣнъ, изъ нихъ 8 раненыхъ. Наши потери: ранены легко подпоручикъ баронъ Фредериксъ и 9 нижнихъ чиновъ, убиты 2 стрѣлка. (РА).

— (Собств. корр.). Всѣми охотничьими командами, взявшими штыковымъ боемъ деревню Синфунтунъ, командовалъ подполковникъ Тевсянскій. Подпоручикъ баронъ Фредериксъ раненъ легко и остался въ строю. (РА).

Таяртунь, 24 декабря (6 января). (Собств. корр.) Сегодняшняя ночь прошла тревожно. Видны были передвигающіяся массы японскихъ войскъ, которыя, не стѣсняясь близкимъ разстояніемъ нашихъ окоповъ, шумѣли и кричали „банзай“. Наши открыли огонь пачками. Отвѣтнымъ огнемъ противника у насъ ранено нѣсколько нижнихъ чиновъ. (РА).

Линшинпу, 5 декабря. Вездѣ на позиціяхъ у меня просили газетъ и журналовъ. Если редакціи и общество не откажутъ прислать лишніе экземпляры, то буду передавать ихъ въ окопы. Адресовать въ забайкальскую казачью батарею поручику Толузакову, отрядъ генерала Мищенко. *Толузаковъ.* (РА).

***Чифу**, 24 декабря (6 января). Вчера, поздно вечеромъ, американскій консулъ, по просьбѣ Японіи, посѣтилъ русскаго консула и сообщилъ ему, что завтра прибудутъ изъ Портъ-Артура 1,000 человѣкъ, не носящихъ оружія. Большая часть судовъ блокирующей эскадры ушла изъ портъ-артурскихъ водъ, оставивъ 10 миноносцевъ и нѣсколько крейсеровъ. (ПА).

*— Оффиціально сообщено, что, пока всѣ условія сдачи крѣпости не будутъ приведены въ исполненіе, правила блокады останутся въ силѣ. Всѣ торговыя суда должны держаться въ отдаленіи, не менѣе 20 миль отъ Ляодуна. Тралящія суда теперь уничтожаютъ мины. (ПА)

— („Аг. Рейтера“). Установлено, что въ госпиталяхъ въ Чифу, Тяньцзынѣ, Шанхаѣ, Вей Хай Веѣ и Цзиндао, въ которыхъ предполагалось помѣстить раненыхъ и больныхъ на излеченіе, очень мало мѣста. Въ Чифу, несмотря на старанія русской колоніи, можно принять 60 больныхъ. По общему мнѣнію, больнымъ придется остаться въ Портъ-Артурѣ, пока они не поправятся настолько, что будутъ въ состояніи возвратиться въ Россію. Японцами собрано большое количество куліевъ, которые будутъ работать по исправленію укрѣпленій въ Портъ-Артурѣ. На берегахъ Ялу собраны громадныя количества лѣса и цемента, а также броневыхъ стальныхъ плитъ и другихъ матеріаловъ японскаго производства. Все это будетъ перевезено въ Портъ-Артуръ для возстановленія укрѣпленій. Будутъ отправлены также запасы боевыхъ припасовъ, продовольствія и медикаментовъ, достаточные для нуждъ японскаго гарнизона на нѣсколько лѣтъ въ виду возможности осады Портъ-Артура русскими. (РА).

***Токіо**, 24-го декабря (6 января). Выяснилось передъ подписаніемъ условій о капитуляціи, что броненосецъ „Севастополь“ былъ выведенъ въ море и тамъ взорванъ. Онъ совершенно погрузился въ воду. Передача портъ-артурскихъ фортовъ и присутственныхъ мѣстъ японцамъ состоялась въ среду, вечеромъ. (ПА).

*— („Аг. Рейтера“). Точныя цифры русскихъ и японскихъ потерь подъ Портъ Артуромъ пока не выяснены. Большинство раненыхъ и больныхъ еще не могутъ перенести перевозки. Японцы доставляютъ медикаменты и провіантъ. Полагаютъ, что тысячи будутъ спасены, благодаря улучшенію санитарныхъ условій и уходу. Содержаніе такого числа военноплѣнныхъ является тяжелой и дорогой задачей. Возможно, что Японія выработаетъ соглашеніе о возвращеніи военноплѣнныхъ въ Россію. Вопросъ уже обсуждается. Въ Токіо полагаютъ, что Ноги, по желанію микадо, вернется въ Токіо, гдѣ ему будетъ устроена торжественная встрѣча. Морскіе японскіе офицеры еще не изслѣдовали судовъ, затопленныхъ въ гавани. До капитуляціи русскіе искуснымъ маneромъ загородили входъ въ сухой докъ, прибуксировали въ него транспортъ „Амуръ“ и взорвали, такъ что транспортъ легъ поперекъ дока. Затѣмъ были взорваны ворота дока. 22 декабря русскими переданы морской арсеналъ и десять небольшихъ судовъ, годныхъ къ службѣ. Остальныя суда затоплены до сдачи. Какъ только будутъ получены соотвѣтствующія карты, японцы займутся удаленіемъ минъ. (РА)

*— Изъ главной квартиры получена слѣдующая депеша Ноги: „Какъ я донесъ, передача предметовъ, упомянутыхъ во второй статьѣ соглашенія, состоялась 22 декабря. Передача фортовъ и батарей закончена. Военноплѣнные собираются въ назначенномъ мѣстѣ 23 декабря. Выясненіе данныхъ о нихъ настолько сложно, что сообщеніе даже приблизительныхъ данныхъ не возможно. Въ донесеніяхъ въ числѣ плѣнныхъ значатся 8 генераловъ, 4 адмирала, 57 полковниковъ и подполковниковъ, 100 капитановъ флота, 531 оберъ-офицеръ арміи, 200 лейтенантовъ и другихъ чиновъ флота, 97 военныхъ чиновниковъ, 109 врачей, 20 священниковъ, 22,434 унтеръ-офицера и нижнихъ чиновъ арміи, 4,500 матросовъ, 3,645 нестроевыхъ арміи, 500 нестроевыхъ флота.—всего же 32,207. Добровольцы включены большею частью въ нестроевые. Насчитываются 15 или 16 тысячъ больныхъ и раненыхъ. Переданы также 100 верховыхъ и 1,878 упряжныхъ лошадей“. (РА).

— („Аг. Рейтера“). Портъ-Артурскій гарнизонъ вышелъ сегодня изъ города. До Яхуцзе на вдоль дороги выстроены японскія войска, отдавшія честь, когда проходили высшіе офицеры. Русскіе офицеры были при холодномъ оружіи, нижніе чины обезоружены. (РА).

— Генералъ Стессель далъ честное слово вернуться въ Россію черезъ Нагасаки. (РА).

— Морской департаментъ сообщаетъ, что японцы потопили въ Портъ Артурѣ русскіе минные крейсера „Гайдамакъ“ и „Всадникъ“, а также три контръ-миноносца. Крейсеръ „Баянъ“, сильно поврежденный, лежитъ на южномъ берегу восточнаго рейда. „Бобръ“ совершенно сожженъ японскими снарядами. (РА).

Лондонъ, 24 декабря (6 января). Корреспондентъ „Агентства Рейтера“ при арміи Ноги сообщаетъ, что 23 го декабря, въ 11 час. утра, въ деревнѣ Шуиши состоялось свиданіе генераловъ Стесселя и Ноги. Свиданіе было назначено въ полдень, но, вслѣдствіе недоразумѣнія, генералъ Стессель прибылъ въ 10 ч. 30 м., былъ встрѣченъ японскимъ поручикомъ и оставался въ фанзѣ до прибытія Ноги и его штаба. Генералы встрѣтились въ комнатѣ фанзы, обмѣнялись поклонами и долго разговаривали. По выходѣ генералы пожали другъ другу руку, затѣмъ Стессель сѣлъ на лошадь и вернулся въ Портъ-Артуръ. (РА).

***Сеулъ**, 24 декабря (6 января). Генералъ Хасагава, командиръ японскаго гарнизона въ Кореѣ, телеграфируетъ, что обязанности полиціи по поддержанію законности и порядка въ Сеулѣ и окрестностяхъ впредь будутъ исполняться японскими жандармами. (ПА).

Пекинъ, 24 декабря (6 января). Преслѣдуя свою, издавна принятую, политику противодѣйствовать захвату европейцами естественныхъ богатствъ Китая, Чжанжидунъ представилъ трону секретный докладъ, обвиняющій сэра Роберта Гарта въ тайномъ содѣйствіи европейцамъ въ дѣлѣ захвата ими долины Янцзыцзяна. Пресса, обсуждая этотъ вопросъ, отмѣчаетъ перемѣну настроенія Чжанжидуна, игравшаго во время обсужденія вопроса о торговыхъ договорахъ въ руку европейцамъ и японцамъ. (ПА).

Тань-Цзынь, 24 декабря (6 января). Появившіяся въ европейскихъ газетахъ извѣстія о назначеніи въ Манчжурію одного генералъ-губернатора, вмѣсто трехъ цзянь цзюней, съ одобренія японцевъ, не вѣрно. Проектъ назначенія существуетъ еще со временъ Лихунчана и поддерживается Чжанчжидуномъ и Юаншикаемъ. Пока онъ не вышелъ изъ области предположенія, и узаконенія въ Пекинѣ по этому вопросу не было. Назначеніе китайскаго генералъ-губернатора въ Манчжуріи должно произвести полный переворотъ въ существующемъ складѣ администраціи страны и грозитъ осложненіями, а потому съ русской точки зрѣнія должно быть признано безусловно нежелательнымъ. (ПА).

Берлинъ, 24 декабря (6 января). Центральный комитетъ германскихъ обществъ Краснаго Креста предложилъ русскому Красному Кресту послать въ Портъ-Артуръ германскій лазаретъ, находящійся теперь по ту сторону Байкала. (РА).

— „Local Anzeiger'у“ телеграфируютъ изъ Токіо, что нѣсколько сотъ японскихъ спеціалистовъ, подъ начальствомъ контръ адмирала, выѣхали изъ Сасебо въ Портъ-Артуръ для очистки порта и прилегающихъ къ нему водъ отъ минъ. (ПА).

Парижъ, 24 декабря (6 января). По поводу упорныхъ слуховъ о возвращеніи эскадры адмирала Рожественскаго, экипажъ которой, будто бы, является слишкомъ малочисленнымъ и недостаточно обученнымъ, капитанъ Кладо заявилъ парижскому журналисту, что эскадра вполнѣ достаточно снабжена людьми, судовыми принадлежностями и топливомъ, доказательствомъ чего служитъ ея замѣчательный переходъ отъ Кронштадта до Мадагаскара. Потому представляется непонятнымъ, какія бы причины могли вызвать ея возвращеніе. (ПА).

— Министръ иностранныхъ дѣлъ Делькассэ, поручившій французскому послу въ Римѣ освѣдомиться о состояніи здоровья итальянскаго министра Титтони, получилъ телеграфное сообщеніе, что Титтони поправляется. (ПА).

***Мадридъ**, 24 декабря (6 января). Министръ иностранныхъ дѣлъ заявилъ, что Россія и Японія обратились къ Испаніи съ запросами по поводу положенія, которое она заняла въ настоящую войну. Испанія отвѣтила, что во всѣхъ случаяхъ она соблюдала строгій нейтралитетъ. Запросъ Японіи касался главнымъ образомъ пребыванія и снабженія провіантомъ русской эскадры въ Виго. Отвѣтъ Испаніи вполнѣ удовлетворилъ Японію. (РА).

***Нью Іоркъ**, 24 декабря (6 января). Миноносецъ „Григорій“, построенный для Россіи, прошелъ Сандинукъ, направляясь въ европейскія воды. Предполагаютъ, что онъ отправился въ Россію, причемъ весь переходъ совершитъ собственными средствами, снабженный газолиновыми двигателями. (ПА).

Копенгагенъ, 24 декабря (6 января). Сегодня министры исповѣданія, земледѣлія, внутреннихъ дѣлъ и юстиціи заявили о выходѣ въ отставку. Мотивомъ къ этому послужила отставка военнаго министра 11 декабря. (ПА).

***Петербургъ**, 24-го декабря. Государь Императоръ, оставшись довольнымъ послѣ Высочайшаго смотра блестящимъ состояніемъ войскъ, объявляетъ искреннюю благодарность командующимъ войсками военныхъ округовъ: варшавскаго — Черткову, одесскаго — Коханову, виленскаго — Фрезе и кіевскаго — Сухомлинову. (ПА)

*— Командующій первой эскадрой флота Тихаго океана *Іессенъ* назначенъ командующимъ отрядомъ крейсеровъ Тихаго океана. (ПА).

— Состоявшееся 24 декабря засѣданіе Комитета Министровъ посвящено было окончанію сужденій по вопросамъ, вытекающимъ изъ п. 1 Именного Высочайшаго указа 12 декабря 1904 года и обсужденію порядка направленія содержащихся въ п. 4 сего указа предначертаній о мѣрахъ по обезпеченію участи рабочихъ на фабрикахъ, заводахъ и промыслахъ. На вторникъ, 28-го декабря, предположено разсмотрѣніе мѣръ по исполненію пунктовъ 2 и 8 указа. (ПА).

*— Управленіе военныхъ сообщеній главнаго штаба считаетъ необходимымъ сообщить во всеобщее свѣдѣніе, что въ настоящее время никакіе частные грузы, отправляемые на Сибирскую дорогу и далѣе на востокъ, не будутъ включаться въ эшелоны безъ полученія на это управленіемъ военныхъ сообщеній разрѣшеній отъ мѣстной администраціи. Полученіе упомянутыхъ разрѣшеній непосредственно управленіемъ военныхъ сообщеній всецѣло предоставляется заботѣ отправителей, и управленіе военныхъ сообщеній на себя никакого посредничества въ этомъ дѣлѣ не принимаетъ. (РА).

*— 23 декабря собраніе петербургскихъ врачей, выслушавъ докладъ по дѣлу о Забусовѣ, постановило присоединиться къ резолюціи о взаимопомощи врачей, выразить негодованіе по поводу звѣрской расправы генерала Ковалева надъ Забусовымъ и просить надъ Ковалевымъ нелицепріятнаго суда. Забусову рѣшено послать сочувственную телеграмму. 21 декабря повѣренный Забусова подалъ кассаціонную жалобу. (ПА).

*— Холерная эпидемія на Кавказѣ въ послѣднее время понизилась. Въ Закаспійской области заболѣлъ холерой нижній чинъ мортирной батареи. Въ Ташкентѣ съ 12-го по 18-е декабря заболѣло 6, умерло 3; въ Астраханской губерніи съ 14-го по 21-е декабря обнаруженъ одинъ случай холеры; въ Самарской губерніи съ 14 по 21 декабря холерныхъ заболѣваній не наблюдалось; въ Царицынѣ съ 14 по 21 декабря заболѣло 15, умерло 10; въ остальныхъ мѣстностяхъ Саратовской губерніи холерныхъ заболѣваній не было. Число сибиреязвенныхъ заболѣваній въ Вятской губерніи уменьшается. Чумныя заболѣванія въ Уральской области нѣсколько уменьшились. Число ежедневныхъ заболѣваній доходило до 30. (РА).

— Согласно свѣдѣніямъ коммиссіи о мѣрахъ борьбы съ чумной заразой, холерная эпидемія на Кавказѣ значительно уменьшилась; число сибиреязвенныхъ заболѣваній въ Вятской губерніи уменьшилось: съ 15-го по 21 декабря заболѣло 47. Чумныя заболѣванія въ Уральской области нѣсколько уменьшились: съ 14-го по 20 декабря заболѣло 89, умерло 97. (ПА)

Омскъ, 24 декабря. Сюда прибылъ свиты Его Величества генералъ-майоръ князь Оболенскій, командированный по Высочайшему повелѣнію, для ознакомленія съ условіями эвакуаціи больныхъ и раненыхъ изъ Иркутска въ Европейскую Россію. Князь Оболенскій осматривалъ сборный эвакуаціонный пунктъ и запасные госпитали. (ПА).

***Одесса**, 24 декабря. Князь Черногорскій, шефъ 15-го стрѣлковаго полка, выступающаго на Дальній Востокъ, обратился къ командиру полка съ слѣдующей телеграммой: „Тронутъ до глубины души новостью, которую вы мнѣ сообщаете. Чувствую, какъ моя прежняя кровь кипитъ въ моихъ жилахъ, когда я узналъ, что мой, горячо любимый, 15 полкъ готовъ отправиться на войну. Обстоятельства не позволяютъ мнѣ имѣть честь слѣдовать за моимъ полкомъ. Могу только подымать руки къ небесамъ, моля объ охранѣ славы полка. Будьте счастливы, дѣти моего полка, отправляйтесь, сыны Царя и Россіи! Мои пожеланія и молитвы будутъ слѣдовать издалека за вами всегда и всюду. Цѣлую наше дорогое знамя, покрывшее себя славой подъ Шипкой. Цѣлую васъ, полковникъ, и всѣхъ офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и солдатъ. Да хранитъ васъ Богъ! *Николай*“.

Кіевъ, 24 декабря. По приказанію Военнаго Министра, разрѣшенъ новый пріемъ 300 добровольцевъ въ возрастѣ отъ 18 до 40 лѣтъ исключительно для службы въ строю. Пріемъ—въ управленіи воинскаго начальника 30 декабря. (РА).

Владивостокъ, 24 декабря. „Карао Хинду“ сообщаетъ, что на тринадцатой національной конференціи представители японскихъ торговыхъ палатъ внесли предложеніе о слѣдующихъ мѣропріятіяхъ: быстрое сооруженіе желѣзнодорожной линіи между Тояма и Нарецу, національзація желѣзныхъ дорогъ, отмѣна всѣхъ законовъ и положеній, ограничивающихъ проникновеніе въ страну иностранныхъ капиталовъ, поощреніе промышленности и колонизаціи, развитіе японскихъ предпріятій въ Манчжуріи и Кореѣ. (ПА).

Минскъ, 24 декабря. Губернскій земскій комитетъ по оказанію помощи семействамъ призванныхъ на службу запасныхъ постановилъ ходатайствовать о выдачѣ земскому управленію Минской губерніи безпроцентной ссуды, поручить уѣзднымъ управамъ выясненіе степени нужды призрѣваемыхъ семействъ, избрать уполномоченныхъ, и признать размѣромъ пособія среднюю стоимость продуктовъ продовольственнаго пайка даннаго уѣзда. (РА).

Опочка, 24 декабря. Минувшее земское собраніе, принимая во вниманіе, что въ послѣднее время во многихъ земствахъ производились ревизіи и результаты ихъ поступали безъ возраженій и поясненій заинтересованныхъ земствъ къ всеподданнѣйшему докладу, возбудило ходатайство, чтобы въ будущемъ результаты ревизій поступали въ земскія управы для возраженій и объясненій и потомъ шли на докладъ. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ увѣдомило земство, что въ будущемъ это соображеніе оно будетъ имѣть въ виду. (ПА).

***Баку**, 24 декабря. Забастовка продолжается. 23 декабря въ Балаханахъ произошло столкновеніе рабочихъ съ казаками. Убиты 6 рабочихъ и 1 казакъ; много раненыхъ. (РА).

Шадринскъ, 25 декабря. Шадринское флоро-лаврское братство отправило бѣлье, теплую одежду и обувь для манчжурской арміи на 2,000 человѣкъ. (РА).

Случайныя.

Привѣтствуемъ съ праздниками Рождества Христова родныхъ и знакомыхъ. Полковникъ *Николаевъ*, подъесаулы: *Калачевъ, Мануйловъ, Мишуковъ, Печенкинъ, Плотниковъ*, сотники: *Лобовъ, Калачевъ, М. Лосевъ, Сычаговъ*, врачъ *Лененикъ*.

Наяруй Поздравляемъ родныхъ и знакомыхъ съ праздникомъ, шлемъ лучшія пожеланія. Всѣ здоровы. *Медеръ, Блиновъ, Усубовъ, Рейнгардтъ, Чагіевъ, Рытовъ, Смельницкій, Ловкинъ, Крестини, Кедровскій* Петръ, *Крыгинъ, Фурманъ* Іосифъ *и Свирскій.*

Таяртунь. Командиръ и офицеры пятой батереи 31 артиллерійской бригады поздравляютъ родныхъ и знакомыхъ съ праздниками и съ наступающимъ Новымъ годомъ. Всѣ здоровы. *Горячевъ, Есауловъ, Оцаховъ, Ульяновскій.*

— Милыхъ родныхъ и знакомыхъ поздравляю съ праздникомъ. Тамбовецъ *Шнейдеръ*.

— 24-го декабря. Привѣтствую со днемъ ангела дорогихъ именинницъ. *Шнейдеръ*.

Деревня Хоалинзай. Поздравляю съ праздниками Рождества Христова и Новаго года родныхъ и знакомыхъ. Поручикъ *Васильковскій.*

Егорьевскъ. Запасные Валуйскаго уѣзда, прибывшіе въ образцовомъ порядкѣ въ Егорьевскъ, сердечно благодарятъ городскихъ жителей за радушный пріемъ и проводы. Подполковникъ *Шугаевъ*.

Харьковъ.

24-го декабря 1904 г.

Въ день Рождества Христова Россія вспоминаетъ не только Воплощеніе Бога—Слова, но и великое національное событіе—Отечественную войну, великую борьбу Русскаго Царя и Русской Державы съ геніальнымъ полководцемъ, мечтавшимъ объ основаніи всемірной монархіи, въ составъ которой входили бы не только вся Европа, но и большая часть Азіи, со включеніемъ Сибири и Индіи. 25 го декабря ежегодно въ 48,385 православныхъ храмахъ совершается торжественное и чудное поминовеніе Императора Александра I, не устрашившагося сдѣланнаго ему вызова, и русскихъ героевъ, отстоявшихъ цѣною неимовѣрныхъ жертвъ и усилій политическую и культурную независимость своей родины, свалившихъ тяготѣвшую надъ царствами тиранію и искупившихъ, по слову поэта, своею кровью

„Европы вольность, честь и миръ“..

Воспоминаніе объ Отечественной войнѣ всегда производило неотразимое впечатлѣніе на русскіе умы и сердца. Но при переживаемыхъ Россіей бѣдствіяхъ оно не можетъ не имѣть особеннаго значенія. У каждаго изъ насъ при мысли о 1812 годѣ сама собою должна явиться мысль о войнѣ, происходящей на Дальнемъ Востокѣ, причемъ самъ собою долженъ явиться и выводъ: если Россія справилась съ арміей Наполеона I и положила конецъ его деспотизму, то она справится и съ Японіей. Если Россія справилась съ геніальнымъ завоевателемъ, созданнымъ революціоннымъ ураганомъ конца XVIII и начала XIX столѣтія, то она отразитъ и бурный натискъ прогрессирующей Японіи, маскирующей свою дряхлость внѣшнимъ подражаніемъ Западу. Если Россія справилась съ грозной коаліціей, то она справится и съ воинственнымъ пиратскимъ государствомъ, только что примкнувшимъ къ техническому прогрессу цивилизованныхъ народовъ. Если у Россіи начала XIX вѣка хватило силъ и умѣнья помѣшать созданію всемірной монархіи, опиравшейся на преданія древне-римскихъ цезарей и Карла Великаго, то она ужъ, конечно, не допуститъ организаціи всемірной монархіи, черпающей духовную мощь изъ шинтоизма и искаженнаго буддизма и восточно-азіатской островной миѳологіи. Если Россія не дрогнула передъ наполеоновскими орлами и побѣдными раскатами Марсельезы, то ей ли бояться японскаго *банзай*?

Каждое слово поминовенія страстотерпцевъ и витязей 1812 года и ихъ „всемірной славы“ напоминаетъ то, что совершается нынѣ въ далекой Манчжуріи. Взять хотя бы изумительно дивное по языку и поэзіи пророчество Исаіи, примѣненное къ событіямъ Отечественной войны:

„Такъ говоритъ Господь царю вавилонскому: ты сказалъ въ умѣ своемъ: взойду на небо, поставлю престолъ свой выше звѣздъ небесныхъ, сяду на горахъ высокихъ, которыя на сѣверъ, поднимусь выше облаковъ, буду подобенъ Вышнему. Нынѣ же сойдешь во адъ, въ основаніе земли. Видѣвшіе тебя будутъ удивляться тебѣ и скажутъ: это тотъ человѣкъ, который разорялъ землю, потрясалъ царства, опустошалъ вселенную, разорялъ города“...

Японскому императору, конечно, далеко до царя вавилонскаго и Наполеона I. Японія покамѣстъ только мечтаетъ объ основаніи всемірной монархіи, которою управлялъ бы Дай-Ниппонъ, страна боговъ и династій, отъ нихъ происходящихъ. Но японскія мечты нимало не уступаютъ въ гордынѣ и безуміи грезамъ царя вавилонскаго. Развѣ японскій народъ не смотритъ на микадо, какъ на сына Неба? Развѣ изступленныя мечтанья главшатаевъ панмонголизма и паназіатскаго союза уступаютъ въ чемъ-нибудь свирѣпымъ грезамъ древняго Вавилона? Развѣ японская языческая тьма не напоминаетъ духовнаго мрака Вавилона?

„Услыши ны, Боже, Спасителю нашъ, Упованіе всѣхъ концевъ земли и сущихъ въ морѣ далече“...

Развѣ это трогательное моленіе не напомнитъ каждому русскому о подвигахъ и страданіяхъ нашей манчжурской арміи и объ эскадрѣ вице-адмирала П. З. Рожественскаго?

Величественное поминовеніе героевъ 1812 года заканчивается возглашеніемъ вѣчной памяти всѣмъ за вѣру, Царя и отечество на брани животъ свой положившимъ.

Вѣчная память доблестнымъ жертвамъ какъ Отечественной войны и всѣхъ нашихъ прежнихъ войнъ, такъ и нашимъ героямъ, запечатлѣвшимъ въ теперешнюю войну своею кровью преданность престолу и родинѣ!

Поминовеніе Императора Александра I и его сподвижниковъ заканчивается возглашеніемъ „многая лѣта!“ христолюбивому всероссійскому воинству.

Какъ хороши, мѣтки и выразительны всѣ эти эпитеты!

Воинство арміи и флота Его Императорскаго Величества поистинѣ христолюбивое, какъ воинство Царя Православнаго, вдохновляемое высокими стремленіями Вселенской Правды. Оно ведетъ борьбу не съ маршаломъ Ойямой, адмираломъ Того и подчиненными имъ генералами и адмиралами, а съ той темной силой, которая носитъ названіе Японіи и хочетъ поработить христіанскій міръ, чтобы воскресить времена Чингизъ-хана и Аттилы...

Воинство Императора Всероссійскаго воистину всероссійское; оно является вооруженною силой всѣхъ племенъ и народовъ, живущихъ въ Имперіи, созданной геніемъ Петра I и его предшественниковъ—великихъ князей и царей московскихъ.

Христолюбивое всероссійское воинство поистинѣ побѣдоносно. Доказательствомъ служитъ вся русская исторія,—исторія народа, не привыкшаго и не умѣющаго уступать „наглой волѣ“ внѣшнихъ враговъ.

Христолюбивое всероссійское побѣдоносное воинство отстаиваетъ нынѣ великое дѣло права и справедливости и христіанскую цивилизацію отъ злобнаго напора языческой полуварварской тьмы.

Многая лѣта христолюбивому всероссійскому воинству! Россія убѣждена, что оно и теперь такое-же побѣдоносное войско, какимъ было во времена Кутузова, Суворова, Александра I, Петра I и Дмитрія Донского.

ДВѢ ЕЛКИ.

— Отчего, скажи мнѣ, мама,
Наша ель такъ грустна?
Безъ игрушекъ и безъ лакомствъ,
Безъ огней стоитъ она?
То-ли дѣло прежде было,—
Вся огнями залита,
Елка намъ дарила радость,
Отчего-жъ теперь пуста?—
— Оттого, мой милый мальчикъ,
Что вездѣ печаль царитъ...
Не до елокъ русскимъ дѣтямъ,
Если наша Русь скорбитъ.
Твой отецъ, твой братъ—далеко...
Можетъ быть, они въ бою
За Царя, за Русь святую
Сложатъ голову свою.
Какъ они,—такихъ есть много,
Много плачущихъ дѣтей,
Много вдовъ осиротѣлыхъ
И скорбящихъ матерей.
Въ эти дни, когда родился
Богъ, принесшій въ міръ любовь,
Льется тамъ,—въ краю далекомъ
Дорогихъ героевъ кровь...
Чѣмъ же мы украсимъ елку
Въ этотъ грустный, горькій мигъ?
Оросимъ ее слезами
И помолимся за нихъ,—
За героевъ, сердцу милыхъ,
Что теперь въ странѣ чужой
Въ грозныхъ битвахъ встрѣтятъ праздникъ,
Вспомнивъ съ грустью край родной.
— А зачѣмъ воюютъ, мама?
Богъ велѣлъ всѣмъ въ мирѣ жить...
Отчего-же люди стали
Кровь другъ друга въ битвахъ лить?
— Оттого, что Солнце Правды,
Возвѣщенное Христомъ,
Не вездѣ еще зажглося
Золотымъ своимъ лучемъ...
Оттого, что въ нашемъ мірѣ
Много зависти и зла...
Русь къ войнѣ, вѣдь, не стремилась,
Въ мирѣ много лѣтъ жила.
Царь ея—Царь кроткій, добрый
Возлюбилъ завѣтъ Христовъ;
Возвѣстилъ всему Онъ свѣту
Миръ, согласье и любовь.
Но язычникъ злобой дикой
Къ нашей родинѣ пылалъ,
И могущества, и силы
Онъ простить ей не желалъ...
И на Русь напалъ коварно...
Оттого-то льется кровь,
Оттого на бой послали
Нашихъ братьевъ и отцовъ...
Оттого—не до веселья
Нашей родинѣ святой...
Оттого стоитъ и елка
Наша темной и пустой—
И задумался малютка...
И спросилъ онъ грустно мать:
— Тамъ зачѣмъ-же, мама, было
Намъ и елку покупать?—
— А затѣмъ, что цвѣтъ зеленый
Этой елки, милый мой,
Говоритъ о вѣчной жизни,
О надеждѣ намъ святой.
И, на елку эту глядя,
Вспомни, другъ мой, ты о томъ,
Что ниспослана надежда
Намъ родившимся Христомъ...
И съ надеждой ты, малютка,
Передъ Господомъ склонись,
За Царя, за Русь родную
Крѣпче, жарче помолись,—
Чтобъ Христосъ, рожденный нынѣ,
Наши силы укрѣпилъ,
Чтобъ страдалицѣ—отчизнѣ
Миръ святой Онъ возвратилъ!

* * *

---

* Телеграммы, помѣченныя звѣздочкой, были напечатаны въ особомъ прибавленіи.

Горяча мольба ребенка
Передъ образомъ Христа...
Что-то чистое, святое
Шепчутъ дѣтскія уста...
Кончивъ краткую молитву
И обнявши маму, онъ
Легъ уснуть въ своей кроваткѣ
И увидѣлъ чудный сонъ.
Онъ увидѣлъ снова елку,
Но не ту, что тамъ стоитъ—
Въ залѣ, темная, пустая:
Эта—ярко вся блеститъ.
Крестъ, сіяющій, какъ солнце,
Озаряетъ елку ту,
И слетаютъ дивнымъ хоромъ
Сонмы ангеловъ къ кресту...
Подъ крестомъ—полки родные,
Что вернулися съ войны...
Свѣтлой радостью ихъ лица
Ярко всѣ озарены.
Рѣетъ стягъ побѣдоносный,
И поетъ небесный клиръ:
— *„Слава, слава въ вышнихъ Богу!*
„На землѣ да будетъ миръ!

Василій Ивановъ.

Въ святую ночь.

Взгляни, дитя. Небесный сводъ
Уже одѣлся полумглою.
Промчится мигъ,—и надъ тобою
Звѣзда блестящая взойдетъ.
Временъ минувшихъ откровенье
Ея лучами оживи...
Когда съ небесъ звучало пѣнье
Съ призывомъ къ миру и любви,
Когда предчувствіемъ влекомы
Волхвы, покинувъ край родной,
На путь вступили незнакомый
За путеводною звѣздой,—
Ихъ сердце полно было вѣры,
Предчувствія великихъ дней,
И вотъ предъ ними—сводъ пещеры
И свѣтлый взоръ Царя царей.
Пройденъ не даромъ путь тяжелый,
Не тщетно подвигъ совершенъ...
Открыты имъ небесъ глаголы,
Передъ ними новый небосклонъ.
Дитя, люби и вѣрь душою,
Чтобъ не промчалась жизнь, какъ сонъ,
Чтобы небесною звѣздою
Твой путь былъ также озаренъ,
Земли кичливыя свѣтила
Душевной тьмы не побѣдятъ.
Не укрѣпитъ тебя ихъ сила,
Лучи—твой путь не оживятъ.
Спѣши впередъ, всегда свободный,
Путемъ познанья и любви,—
И не разсѣются безплодно
Стремленья чистыя твои.
Взойдетъ звѣзда въ дали безвѣстной
И приведетъ тебя къ Тому,
Кто, встрѣтя жизнь въ пещерѣ тѣсной,
Далъ жизнь, и свѣтъ, и смыслъ всему;
Кто силой Слова благодатной
Разсѣялъ мракъ въ душѣ людей,
И міръ наполнилъ необъятный
Величьемъ Истины Своей.

Алексѣй Тихоновичъ.

РѢЧЬ

высокопреосвященнаго Арсенія, архіепископа Харьковскаго,

произнесенная 24 декабря, въ каѳедральномъ соборѣ, предъ панихидою по воинахъ, убіенныхъ при защитѣ крѣпости Портъ-Артура.

Возблагодаримъ Бога, *тако изволившаго о насъ*; все, что ни дѣлаетъ Господь, все ко благу нашему, все на пользу нашу...

Вспоминаются первые вѣка христіанства, когда кровь христіанскихъ мучениковъ напояла землю. Эта святая кровь удобрила языческую землю, и земля сія дала богатую растительность. Въ тѣхъ языческихъ странахъ, гдѣ ручьями лилась кровь христіанская, насадилась и оттуда распространилась по вселенной св. вѣра Христова.

Въ настоящее время, на Дальнемъ Востокѣ, въ языческой странѣ, проливается кровь нашихъ христолюбивыхъ воиновъ. Святая кровь нашихъ самоотверженныхъ воиновъ, положившихъ жизнь свою за вѣру, Царя и отечество, удобритъ языческую землю, и, вѣруемъ, возсіяетъ тамъ св. вѣра Христова.

Окончится война, возвысятся тамъ холмы, имѣющіе покрыть прахъ нашихъ воиновъ, украсятся эти холмы дорогими для насъ памятниками съ св. крестами, возсіяютъ тамъ храмы Божіи, и будутъ настоящіе враги наши единими устами и единымъ сердцемъ съ нами прославлять истиннаго Бога. Пути промысла Божія неисповѣдимы...

Эту великую службу сослужатъ и сослужили уже наши герои, наше христолюбивое воинство, положившее на брани жизнь свою за вѣру, Царя и отечество.

Съ глубокимъ благодарнымъ чувствомъ къ нимъ и особенно къ героямъ, оказавшимъ великіе подвиги терпѣнія, мужества и самоотверженія, убіеннымъ при защитѣ крѣпости Портъ-Артура,—помолимся Всеблагому Богу, да упокоитъ Онъ ихъ въ селеніяхъ праведныхъ. Аминь.

СЛОВО

преосвященнаго Алексія епископа Сумскаго,

на праздникъ Рождества Христова.

(Христіанство—религія мира и радости).

> „Сказалъ имъ (пастухамъ) Ангелъ: не бойтеся; я возвѣщаю вамъ великую радость, которая будетъ всѣмъ людямъ; ибо нынѣ родился вамъ въ городѣ Давидовомъ Спаситель, Который есть Христосъ Господь... И внезапно явилось съ Ангеломъ многочисленное воинство небесное, славящее Бога и взывающее: слава въ вышнихъ Богу и на землѣ миръ, въ человѣкахъ благоволеніе". (Лк. 2, 10—11, 13—14).

Надъ бѣдной колыбелью Младенца Іисуса ангелы возвѣстили міру о тѣхъ безконечно благихъ послѣдствіяхъ, какія будетъ имѣть для человѣчества воплощеніе Бога-Слова,—*„Я возвѣщаю вамъ великую радость, которая будетъ всѣмъ людямъ"*, сказалъ Ангелъ пастухамъ. *„Слава въ вышнихъ Богу и на землѣ миръ"*,—неслась съ неба къ грѣшной землѣ ангельская пѣснь. *Миръ и радость!* Вотъ удѣлъ тѣхъ, кто увѣруетъ во Христа, кто будетъ исполнять Его святыя заповѣди, кто усвоитъ духъ Христовъ. Итакъ, христіанство открывается, какъ религія мира и радости. Сколько въ этомъ было отрады и утѣшенія для того времени, когда явился Христосъ, времени духовнаго мрака и сердечной скорби! Сколько въ этомъ отрады и утѣшенія и для насъ, братіе, склонныхъ предаться скорбямъ настоящей жизни, часто забывающихъ о тѣхъ неизъяснимыхъ радостяхъ, которыя источаетъ вѣрующей душѣ Спаситель міра.

Люди, мало знакомые съ сущностью ученія Христова, привыкшіе поверхностно относиться къ вопросамъ религіи, часто говорятъ, что христіанство враждебно радостямъ земной жизни, что убѣжденный истинный христіанинъ есть врожденный врагъ земного благополучія. Обвиненіе не новое. Еще язычники обвиняли учениковъ Христа за уклоненіе отъ участія въ народныхъ празднествахъ, въ общественныхъ увеселеніяхъ.

Какое заблужденіе! На самомъ дѣлѣ, нѣтъ ничего противнѣе христіанству, какъ пессимизмъ, теоретическій-ли то, или практическій. Никогда въ христіанствѣ вы не услышите стоновъ отчаянія, которые вырывались изъ груди индійскаго философа.*

Размышляя подъ смоковницею о бренности человѣческой жизни, онъ восклицалъ: „О, несчастная ты, юность, которую уничтожаетъ старость. Жалкая ты, тѣлесная крѣпость, которую сокрушаютъ болѣзни. Несчастна ты, жизнь, которой дано такъ мало дней. Все пустота, ничтожество, дѣйствительно только одно зло".

Правда, и Іисусъ Христосъ сказалъ: *„Горе вамъ, пресыщенные нынѣ, ибо взалчете. Горе вамъ, смѣющіеся нынѣ, ибо восплачете и возрыдаете"* (Лк. 6, 25); но достаточно прочитать нѣсколько главъ Евангелія, чтобы видѣть, что здѣсь разумѣется радость нечестивыхъ людей, преданныхъ плотскимъ грѣховнымъ страстямъ, для которыхъ весь смыслъ жизни заключается въ наслажденіи чувственными удовольствіями; но есть иная радость—это радость души, сочетавшейся благодатью Св. Духа со Христомъ, нашедшей въ Немъ свою надежду и упокоеніе; оната и составляетъ достояніе истиннаго христіанина.

Вотъ почему мы говоримъ, что христіанская жизнь, правильно понятая, есть жизнь радостная,—радостная, несмотря на неизбѣжную борьбу для каждаго, кто хочетъ служить Богу; радостная несмотря на страданія и даже самую смерть.

Войдите въ православный храмъ во время торжественнаго праздничнаго богослуженія; прислушайтесь къ священнымъ чтеніямъ и пѣнію церковныхъ пѣсней; посмотрите на это множество пылающихъ свѣтильниковъ, на эти украшенія, богатыя и бѣдныя,—не чувствуете-ли вы, что вокругъ васъ разлита чистая святая радость. Прочтите православный чинъ погребенія! Здѣсь, сквозь слезы матери, оплакивающей свое любимое чадо, сквозь стоны жены, убивающейся надъ могилой мужа—надежды и опоры семьи, развѣ вы не видите голубое небо, откуда сіяетъ свѣтъ небесной надежды и чистой радости? Таково было всегда настроеніе Церкви Христовой. Св. Ап. Павелъ писалъ христіанамъ во время страшныхъ гоненій на нихъ со стороны императора Нерона: *„Радуйтесь всегда въ Господѣ, и еще говорю—радуйтесь"* (Фил. 4, 4).

Войдите въ христіанскія катакомбы и посмотрите на сохранившуюся тамъ живопись, прочтите надписи—вы не встрѣтите въ нихъ и тѣни отчаянія, унынія, скорби, жалобъ... Здѣсь вы увидите усыпальницы мучениковъ, въ которыхъ погребены первыми христіанами честные останки ихъ дорогихъ братьевъ; здѣсь они собирались на молитву, чтобы укрѣпить свой духъ къ пыткамъ предстоящихъ гоненій,—но здѣсь вы не слышите криковъ и стоновъ отчаянія, вы не видите слезъ, кромѣ слезъ умиленія, покорности волѣ Божіей и утѣшенія,—отовсюду вѣетъ поистинѣ небеснымъ миромъ, все напоено здѣсь благоуханіемъ безсмертія.

Великій учитель древне-христіанской церкви, Климентъ Александрійскій, писалъ: „Единственная скорбь, которая можетъ быть у христіанина, это скорбь при мысли, что онъ потерялъ чистоту возрожденія, полученную въ таинствѣ крещенія".

Подъ мрачными сводами монастырей, гдѣ все говоритъ о покаяніи и умерщвленіи плоти, мы болѣе всего склонны видѣть угрюмыя лица, печальные взоры. Какое заблужденіе! Миръ, радость, спокойствіе духа—лучшее украшеніе инока. Преподобный Кассіанъ Римлянинъ, учитель христіанскаго аскетизма, считаетъ печаль въ числѣ семи главныхъ грѣховъ, *какъ тяжкую болѣзнь души, которая ослабляетъ и часто убиваетъ отшельника.*

Итакъ, христіанская религія есть прежде всего религія мира и чистой святой радости. Необходимо, братіе, не только помнить это, но и принять въ свое сердце; проникнуться чувствомъ мира и чистой радостью, и тогда мы можемъ достойно воспѣть ангельскую пѣснь: „Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ".

---

* Сакія-Муни.

ВОЙНА.

(Отъ нашего корреспондента).

Вѣсти изъ Монголіи.

Въ сосѣдкѣ нашей Восточной Сибири—въ Монголіи теперь болѣе или менѣе спокойно.

Отчасти причиной этому зима, съ своими затруднительными средствами передвиженія, отчасти по той же причинѣ отсутствіе сборищъ, съѣздовъ номадовъ къ священнымъ озерамъ, кумирнямъ, пунктамъ, гдѣ есть буддійскіе монастыри, которые единственно собираютъ временами, особенно весною, къ себѣ монголовъ въ громадныхъ скопищахъ и распространяютъ среди поклонниковъ разные слухи.

Есть свѣдѣнія, что японцы все еще агитируютъ противъ Россіи въ Монголіи, то возбуждая противъ насъ монгольскихъ разныхъ князьковъ, мечтающихъ подъ вліяніемъ Японіи о самостоятельности, то возбуждающихъ кочующихъ въ предгорьяхъ нашихъ сосѣдей джигитовъ-монголовъ, чтобы они напали на новую нашу желѣзнодорожную линію—Кругобайкальскую и на ледоколы Байкала: есть свѣдѣнія, что этимъ занимаются подкупные ламы Монголіи, вѣроятно, позарившіеся на крупныя суммы или какія обѣщанія; есть, наконецъ, свѣдѣнія, что въ одеждахъ ламъ путешествуютъ съ этой же цѣлью и сами японцы и ихъ офицерство, привычное уже къ этому занятію. Но все же теперь нѣтъ большой опасности со стороны Монголіи, хотя она близко, особенно у Кяхты, соприкасается съ Великой Сибирской жел. дорогою.

Но далеко не то было этимъ лѣтомъ и особенно весною.

Въ маѣ мѣсяцѣ, отчасти подъ вліяніемъ съѣздовъ паломниковъ, поклонниковъ буддизма къ оз. Дононъ-нору, отчасти подъ вліяніемъ японцевъ, открыто явившихся по дорогѣ изъ Пекина чрезъ Калганъ къ г. Урга, отчасти подъ вліяніемъ властей китайскихъ—въ этой странѣ было очень неспокойно.

Японскіе офицеры десятками открыто обучали китайскія войска чуть не у самой нашей границы; японскіе офицеры, переодѣтые купцами, ламами, нищими, монголами очень часто проникали даже въ границы Манчжуріи, пробиваясь къ Хайлару и Цицикару; странствующіе ламы открыто проповѣдывали нападеніе на Сибирь, соблазняя монголовъ сокровищами нашихъ городовъ, особенно Иркутска, Читы и Кяхты; былъ даже объявленъ монгольскими князьками наборъ солдатъ среди монголовъ, конницы; нанимались даже добровольцы для арміи генерала Ма и Юань-Шикая, и собирались верблюды для транспорта орудій и снарядовъ къ нимъ; были слухи, что Китай нападетъ на наши предѣлы.

Все это страшно волновало тогда монголовъ, одни изъ которыхъ въ сущности ничего ровно не имѣютъ противъ русскихъ сосѣдей, поддерживая съ ними бойкія торговыя сношенія, тогда какъ, напротивъ, другіе питаютъ какую-то старую вражду, будто бы, вслѣдствіе какихъ-то набѣговъ и пограничныхъ стѣсненій отъ нашихъ казаковъ.

И въ Монголіи, этой въ сущности мирно расположенной къ намъ странѣ, начинало уже обнаруживаться броженіе, которое очень смущало тѣхъ изъ русскихъ, которые тамъ жили по причинѣ торговыхъ сношеній.

Очень волновало монголовъ наше отступленіе, которое, говорятъ, каждый разъ сопровождалось возмутительными по отношенію къ Россіи слухами, вѣстями, прокламаціями, летучими листками такого содержанія, которое призывало народъ на борьбу съ Россіей.

Въ этомъ отношеніи особенно работали буддійскіе монастыри, которые были на дорогѣ изъ Пекина въ Кяхту.

Тамъ были сообщники японцевъ; чрезъ нихъ распространялись летучія свѣдѣнія о будто-бы нашемъ пораженіи; чрезъ нихъ разносился по Монголіи и слухъ о пораженіи, даже паденіи Россіи.

Но какъ ни дѣйствовали наши открытые враги, какъ ни помогали имъ китайскія власти, какъ ни содѣйствовало имъ духовенство, монголы остались вѣрными дружбѣ и торговлѣ Россіи. И даже монгольскіе князьки, мечтающіе о самостоятельности своихъ маленькихъ, забитыхъ китайскими властями княжествъ, и тѣ не могли поднять противъ насъ монголовъ и найти среди ихъ желающихъ составить шайки вродѣ хунхузовъ. Монголы оказались чуждыми политикѣ, и говорятъ, что въ этомъ отношеніи намъ много благопріятствовало то, что Англія тронулась въ лицѣ воинственной миссіи на Тибетъ и разгромила его тамъ порядкомъ.

Въ свое время вниманіе монголовъ было направлено не въ сторону Россіи, а къ Тибету: мысль о паденіи Тибета, захвата святого города Лхассы, захвата далай-ламы, этого бога земного Монголіи, очень волновала монголовъ, и среди нихъ если образовывались шайки вооруженныя, то направленныя противъ Англіи, а не противъ Россіи.

А затѣмъ, бѣгство далай-ламы, слухъ, что онъ ѣдетъ въ предѣлы Сибири къ бурятамъ нашимъ, въ ихъ богатые монастыри, что онъ поселится въ Сѣверной Монголіи, что ему помогаетъ Россія, что она защищаетъ отъ разгрома Тибетъ, что она готова даже стать въ защиту его съ оружіемъ, окончательно возвратилъ мнѣніе монголовъ въ нашу сторону, и они стали спокойны.

Это обстоятельство очень разстроило планы Японіи на возбужденіе Монголіи и ея народа противъ Россіи. Монголы рѣшительно оказались неподатливыми даже предъ обѣщаніемъ большихъ средствъ.

Да это и нужно было ожидать, потому что монголы давно потеряли свою воинственность, живя мирно съ сосѣдями-русскими, тѣмъ болѣе, что это все болѣе или менѣе состоятельный, кочующій народъ, для котораго стадо барановъ, лошадей и рогатаго скота дороже всей политики на свѣтѣ.

Однако, японцы не теряютъ надежды на возбужденіе монголовъ и, переодѣтые ламами, до сихъ поръ бродятъ среди мирнаго населенія, отыскивая неспокойные элементы.

А князья Монголіи, подкупаемые японскими деньгами, все еще мечтаютъ о самостоятельности при помощи Японіи, въ сущности выжидая того, какъ закончится наша война съ Японіей и на чьей сторонѣ будетъ перевѣсъ въ военномъ дѣлѣ.

Говорятъ, монголовъ можно только соблазнить разграбленіемъ сокровищъ русскихъ городовъ въ Сибири; но они бросятся на нихъ не иначе, какъ только при пораженіи нашей манчжурской арміи, а не раньше.

Все это не мѣшаетъ намъ имѣть въ виду, чтобы быть готовыми и здѣсь, въ центрѣ Сибири.

К. Носиловъ.

Къ осадѣ Портъ-Артура.

Корреспондентъ „Köln. Zeitung" изъ Токіо, какъ передаетъ „Правит. Вѣстн.", говоритъ слѣдующее о послѣднихъ бояхъ передъ Артуромъ: „Осаждающіе не падали духомъ при громадныхъ потеряхъ. Когда они должны были оставлять свои траншеи для штурма на русскія укрѣпленія, они снимали башмаки и куртки и отдавали немногочисленный скарбъ свой остающимся, въ полномъ убѣжденіи, что имъ уже ничего не нужно. Безъ заботъ и безъ огорченія шли они на смерть. Русскіе оказывали чудеса храбрости. Не разъ они ночью въ 12 часовъ отвоевывали обратно потерянныя траншеи. Не разъ они также выходили изъ своихъ безопасныхъ позицій и бросались черезъ поле на японскіе рвы, пользуясь одними штыками. Въ этихъ бояхъ не просили и не давали пощады и бились до полнаго уничтоженія противника. Плѣнныхъ при этомъ не брали. Ожесточеніе съ обѣихъ сторонъ было огромное, храбрость была одинаковая".

Извѣстіе о капитуляціи, по словамъ „Нов. Вр.", произвело въ Берлинѣ повсюду тягостное впечатлѣніе, хотя и ожидалось заранѣе. Заслуги Стесселя въ глазахъ германцевъ, не смотря на капитуляцію, не умаляются. Русскій гарнизонъ оборонялъ крѣпость героически. Относительно хода войны послѣ капитуляціи преобладаетъ мнѣніе, что Россіи выгоднѣе Портъ-Артура не брать, но слѣдуетъ утвердиться въ Кореѣ. Впрочемъ, и послѣднее считаютъ возможнымъ осуществиться, но только при наличности сильнаго флота.

Эскадры воюющихъ державъ.

Морской корреспондентъ „Standard", по словамъ „Руси", даетъ подробный отчетъ о русской и японской тихоокеанскихъ эскадрахъ.

Съ адмираломъ Рожественскимъ идутъ броненосцы: „Князь Суворовъ", „Александръ III", „Бородино" и „Орелъ" (13,561 тонна, четыре 12-ти дюймовыхъ орудія, 16 узловъ), „Ослябя" (12,674 тонны, четыре 10-ти-дюймовыхъ, одиннадцать 6-ти-дюймовыхъ орудій, $15^1/_2$ узловъ); старотипные броненосные крейсеры „Адмиралъ Нахимовъ" и „Дмитрій Донской" ($15^1/_2$ узловъ); неброненосный крейсеръ „Аврора" (6,630 тонъ, 18 узловъ); транспорты, угольщики и пароходы „Камчатка", „Анадырь", „Малакка", „Корея", „Метеоръ" и три, или четыре другихъ.

Съ адмираломъ Фелькерзамомъ идутъ: второклассный броненосецъ—„Сисой Великій" (10,400 тонъ, четыре 12-ти-дюймовыхъ, шесть 6-ти-дюймовыхъ орудій, 14 узловъ), неброненосные крейсеры „Жемчугъ", „Алмазъ", „Свѣтлана" (отъ 3,000 до 4,000 тоннъ, отъ 17 до 19 узловъ); Добровольнаго флота крейсеры „Ярославль", „Тамбовъ", „Владиміръ", „Кіевъ", „Воронежъ", транспорты и угольщики „Князь Горчаковъ", „Китай", „Юпитеръ", „Меркурій" и четыре или пять другихъ и семь контръ-миноносцевъ: „Буйный", „Бѣдовый", „Бравый", „Блестящій", „Безупречный", „Быстрый" и „Бодрый".

Дополнительный отрядъ:—неброноносные крейсеры—„Олегъ" (6,675 тоннъ, 20 узловъ), „Изумрудъ" (3,080 тоннъ, 20

Рождественскія сказки.

I.

Ссора на елкѣ.

На завтра должны были зажечь елку, и она уже была убрана; но въ ночь, среди зеленыхъ вѣтвей, послышался подозрительный шорохъ, затѣмъ шопотъ, а затѣмъ уже и настоящій крикъ: елочныя украшенія перессорились.

Напрасно старый елочный дѣдъ, что помѣщался на самомъ верху, говорилъ умоляющимъ тономъ:

— Да бросьте же ссориться! Бросьте кричать! Ой, стыдно! Ой, ой, какъ стыдно!

Его не слушали; шумъ росъ и росъ; задорные, ядовитые окрики мѣшались другъ съ другомъ:

— Кукла малеваная!

— А ты—шутъ, паяцъ!

— Заяцъ несчастный!

— Хлопушка жалкая!

Дальше слышались новые крики; кто-то кого-то называлъ сусальной звѣздой, кто-то кого-то безструнною балалайкой, отвратительной маской и еще какими то бранными названіями. Вдругъ всѣ голоса покрылъ пронзительный крикъ:

— Баранье стадо!

Но и этотъ крикъ потерялся средь новыхъ криковъ:

— Скверное животное!

— Обезьяна!

— Кривляка!

Дѣло совсѣмъ нельзя было хвалить; но старый елочный дѣдъ не отступился.

— Да что же, будетъ этому конецъ или нѣтъ?—заговорилъ онъ уже не умоляющимъ, а суровымъ, полнымъ укоризны тономъ.—Бросите вы ссориться? Чего вы не подѣлили, почему вы хотите другъ о другѣ что ни есть ядовитѣе словечко сказать? Ой, стыдно! Я всѣхъ васъ старше, мнѣ уже восемьдесятъ пять по веснѣ стукнуло, чего-чего я не перевидалъ, живши на бѣломъ свѣтѣ. Вѣрьте моей опытности, ребятушки, не изъ-за чего вамъ браниться и поносить другъ дружку. Ой, не изъ за чего!

И шумъ чуть-чуть смолкъ; недавніе враги стали прислушиваться къ рѣчамъ стараго елочнаго дѣда.

А дѣдъ продолжалъ:

— Вотъ кто-то изъ васъ крикнулъ „кукла малеваная". Ну, что-жъ изъ того, что кукла? что-жъ изъ того, если и малеваная? Вѣдь, она на елкѣ, ребятушки, а съ елки какой-нибудь дѣвчурочкѣ достанется, дѣвчурочку повеселитъ, позабавитъ. Развѣ это не хорошо—хоть маленькую радость дѣвчурочкѣ принести? Прямо хорошо. Вотъ вы въ жизни посмотрѣли бы на малеваныхъ куколъ.

— А развѣ онѣ есть и въ жизни, дѣдъ?

— Да сколько угодно! И не висятъ тихонько и скромно, а десятками губятъ хорошихъ людей. Сколько слезъ бѣжитъ у человѣчества изъ-за малеваныхъ куколъ! Сколько раздора онѣ вносятъ въ жизнь, сколько сѣмянъ вражды сѣютъ тамъ, гдѣ ступаетъ ихъ нога! Бываетъ такъ, что порядочные, умные, талантливые люди стрѣляются, вѣшаются или иначе кончаютъ съ собой изъ-за малеваныхъ куколъ! Бываетъ такъ, что прекрасные люди лежатъ у ногъ малеваныхъ куколъ, не стоящихъ мизинца этихъ прекрасныхъ людей. И бываетъ еще хуже: бываетъ, что честные люди идутъ на низость, на преступленіе, на позоръ изъ за малеваныхъ куколъ; бываетъ такъ, что они теряютъ изъ за куколъ не только жизнь, но и то, что болѣе драгоцѣнно для честнаго человѣка: честь! Вотъ что дѣлаютъ въ жизни размалеваныя куклы, ребятушки! А наша... наша совсѣмъ не такова!

Старый дѣдъ закашлялся—онъ чуть-чуть простудился во время жестокихъ морозовъ,—а откашлявшись, продолжалъ:

— И стыдно кричать: „паяцъ, паяцъ". Ну что-же такое, что паяцъ? Вы посмотрите, ребятушки, какъ смѣшно онъ дрыгаетъ руками и ногами, если его потянутъ за ниточку; сколько радости онъ доставитъ какому нибудь малышу. А самъ онъ—скромный малый и не разсчитываетъ на большее. Теперь—посмотрѣли-бы вы, ребятушки, какъ гордо, какъ важно держатъ себя въ жизни такіе же шуты и паяцы! О, еслибъ вы видѣли, еслибъ вы знали ихъ!

И старый елочный дѣдъ началъ разсказывать, что они выдаютъ себя за учителей жизни, за пророковъ, въ качествѣ лекторовъ выходятъ на трибуны и поучаютъ новымъ словамъ и новой морали: „убей", „укради", „пожелай жену ближняго твоего, если ты избранная и гордая натура", „дерзай", „выше всего ставь собственныя желанія", „руководись единственнымъ правиломъ: я такъ хочу"! Эти шуты и паяцы восхваляютъ съ трибунъ больныхъ людей, психопатовъ, негодяевъ и нравственныхъ уродовъ, которыхъ за отвратительныя преступленія сажали въ тюрьмы, ссылали на каторгу; восхваляютъ этихъ уродовъ, какъ геніальныхъ людей, пострадавшихъ не за грязный развратъ, не за гнусность, а за смѣлость, за чрезвычайность желанія. Эти паяцы выпускаютъ дрянныя и глупыя книжки стиховъ съ такими же дрянными и глупыми картинками на обложкахъ, и въ этихъ книжкахъ сами хвалятъ себя и свой крошечный поэтическій даръ, который нужно разсматривать въ лупу, ставятъ выше дара всѣхъ живыхъ и всѣхъ умершихъ поэтовъ. Страдая острой формой „маніи величія", эти паяцы въ дрянныхъ книжкахъ совершенно серьезно приравниваютъ себя къ божеству, увѣряютъ, что имъ открыты такія глубины мысли, которыя еще не были открыты никогда и никому. И человѣческое стадо со вниманіемъ слушаетъ этихъ шутовъ и паяцевъ и апплодируетъ имъ!

— Кха, кха... Зачѣмъ-же, ребятушки, баранье стадо на елкѣ съ укоромъ, со злобой вы обзываете „бараньимъ стадомъ"?—вздохнулъ старый елочный дѣдъ. Баранье стадо на елкѣ лежитъ себѣ въ коробочкѣ тихо, смирно, а когда барашковъ-то вынутъ да заведутъ, ну они и побѣгутъ всѣ передъ пастухомъ. Туда побѣгутъ, куда пастухъ ихъ кнутомъ погонитъ. Чего-жъ вы, ребятушки, хотѣли-бы отъ бараньяго стада? А вотъ что грустно, ребятушки: грустно, что въ жизни человѣческое стадо порою ведетъ себя точь въ точь, какъ баранье стадо и послушно бѣжитъ въ темный уголъ, куда гонитъ его какой нибудь, прости Господи, пастухъ-босякъ или пастухъ-декадентъ!

Старый елочный дѣдъ опять покашлялъ немножко.

— Подорожничку надо попить,—сказалъ онъ.—Старое средство, теперь его, ребятушки, почти уже и не знаетъ никто, а подорожничекъ очень хорошо помогаетъ отъ кашля. Заварить этакъ въ чайникѣ да чашечку тепленькаго и хватить. Разлюбезное дѣло. А теперь о вашей ссорѣ еще пару словечекъ скажу. Ну, за что кто-то изъ васъ съ этакимъ гнѣвомъ, съ этакой ненавистью безструнную балалайку безструнной балалайкой обозвалъ? Да, вѣдь, балалаечка-то и не выдаетъ себя ни за что другое? Поскребетъ по ней пальчикомъ какой-нибудь младенецъ, такъ, чтобъ онъ себѣ пальчика-то струной не порѣзалъ, настоящихъ струнъ на ней нѣтъ: нарисованы струны. Вотъ и все. А въ жизни, ребятушки, этакая-же безструнная балалайка не за безструнную балалайку себя выдаетъ, а за вождя, за трибуна! рукой не достанешь до нея! Гдѣ тутъ! Она общественнымъ мнѣніемъ руководитъ! Правила свѣтлаго и благоустроеннаго житія преподаетъ! Газету редактируетъ! Передовыя статьи пишетъ! Вонъ, ребятушки, на какія высоты забирается, вонъ на какія облака балалайка-то пытается вознестись! А маски елочныя? Ну, что-жъ грѣхъ таить, онѣ отвратительны, эти маски, но, вѣдь, онѣ только для забавы, для смѣха послужатъ и больше ни для чего. Отвратительныя маски прикроютъ славныя дѣтскія личики, ради забавы, а въ жизни прекрасныя маски прикрываютъ отвратительныя рожи, ради обмана, ради корысти, ради хитрости, ради зла. Подъ милую маску въ жизни-то прячутъ жало змѣи, подъ добродушную—шкуру дьявола! Лучше-ли это, ребятушки?

— Нѣтъ.

— То-то. Зачѣмъ-же кричать—„отвратительныя маски"? Э-э-эхъ.

Старый елочный дѣдъ продолжалъ свою рѣчь; онъ говорилъ о кривлякахъ, о сусальныхъ звѣздахъ въ жизни и о многомъ другомъ, и шумъ окончательно стихъ на елкѣ; ссора прекратилась; наступили миръ и тишина.

— Не будемъ ссориться!—слышался тихій шепотъ.—Да, въ жизни дѣло идетъ много хуже, чѣмъ на нашей елкѣ. Не будемъ ссориться. Нѣтъ, Нѣтъ...

II.

Золоченые орѣхи.

На зеленой мохнатой елкѣ было столько огоньковъ, сколько ихъ можно увидѣть на синемъ небѣ въ безлунную ночь; они отражались въ золотыхъ звѣздахъ, золоченыхъ орѣхахъ, сверкали тысячами искръ въ разноцвѣтныхъ стеклянныхъ шарахъ, въ золоченыхъ рогахъ пушистыхъ козловъ и барашковъ, въ синихъ глазкахъ разряженныхъ куколъ и синихъ глазкахъ зайцевъ, которые били въ барабанъ, въ фольгѣ игрушечныхъ зеркалецъ, въ ниткахъ игрушечныхъ бусъ.

Передъ елкой стояли дѣти, такія же нарядныя, какъ куклы, и восторженными глазками смотрѣли на игрушки, на золоченыя звѣзды, на яблоки, на орѣхи, на огоньки. Ихъ руки тянулись къ игрушкамъ и звѣздамъ; впрочемъ, не всѣхъ, а самыхъ маленькихъ. Тѣ, что были постарше, ждали терпѣливо. И только самыя маленькія говорили:

— Дай, дай!

— Дай мнѣ паяца!

— Мнѣ зайца!

— Мнѣ куклу съ синими глазами!

— А мнѣ золотую звѣзду!

Старшіе стояли молчаливо; а если и раскрывались ихъ маленькія, розовыя губки, то развѣ только для восхищеннаго восклицанія, а не для просьбы. И дядя Алеша, стоявшій въ сторонѣ и называвшій себя „философомъ", не могъ не сказать съ улыбкой:

— Дда... ошибается тотъ, кто смотритъ на елку, какъ на пустое развлеченіе, на забаву! Во-первыхъ, она пріучаетъ къ терпѣнію, во-вторыхъ, къ той мысли, что не все зависитъ отъ насъ самихъ и въ нашей жизни судьба или рокъ играютъ не малую роль: вѣдь, тѣ, кто постарше, знаютъ, что подарки имъ будутъ раздаваться по жребію. Конечно, билетики для дѣвочекъ и мальчиковъ различнаго цвѣта, и мальчику не достанется кукла, а дѣвочкѣ—конь, но мальчику, вмѣсто коня, можетъ достаться заяцъ, а дѣвочкѣ, вмѣсто куклы со шляпкой, кукла безъ шляпки. Ахъ, елка совсѣмъ не простая забава! Нѣтъ, нѣтъ...

Когда огни догорѣли, стали бросать жребій, и на долю каждаго доставалась игрушка и немного лакомства: пряникъ, конфекты, яблоко, апельсинъ. Кто отходилъ отъ елки съ легкимъ разочарованіемъ въ сіяющихъ глазкахъ, кто съ восторгомъ, съ блаженствомъ. Особенно ликовалъ бѣлокурый мальчикъ лѣтъ шести; неизъяснимое торжество было написано на его хорошенькой рожицѣ; неизъяснимая радость сіяла въ его большихъ сѣрыхъ глазахъ.

Онъ не могъ не подѣлиться своимъ счастьемъ съ дядей Алешей.

— Дядя,—сказалъ онъ,—смотри: мнѣ достался паяцъ и золоченые орѣхи!

— А ты хотѣлъ ихъ имѣть?

— Больше всего!

Бѣлокурый счастливчикъ отошелъ въ уголокъ, положилъ на колѣна паяца и сталъ разсматривать золоченые орѣхи.

Ихъ было шесть штукъ, цѣлыхъ шесть штукъ; одинъ крупнѣе, одинъ лучше другого; и нужно-же было случиться, что бѣлокурый счастливчикъ, не спускавшій глазъ съ золоченыхъ орѣховъ на елкѣ, получилъ именно ихъ?

Снаружи орѣхи были, по истинѣ, прекрасны. Что за блестящая была на нихъ позолота! Что у нихъ была за величина? А если разломить ихъ скорлупки, что за вкусныя зернышки должны быть у нихъ внутри?

Налюбовавшись орѣхами, бѣлокурый счастливчикъ взялъ паяца подъ мышку и вышелъ въ другую комнату, гдѣ было меньше народу и была свободная дверь; бѣлокурый счастливчикъ по опыту зналъ, что такіе крупные орѣхи не удастся разгрызть его маленькими, какъ у рѣзвой мышки, зубами; но онъ зналъ, что въ этомъ ему поможетъ высокая, крѣпкая дверь.

Онъ вложилъ орѣхъ между дверью и притолокой, слегка потянулъ дверь къ себѣ; раздалось короткое „кррракъ"—и орѣхъ былъ раздавленъ; но вмѣсто красиваго бѣлаго зерна подъ скорлупою оказался темнозеленый пахнувшій гнилью порошокъ.

— Пустышка!—сказалъ разочарованно бѣлокурый счастливчикъ.

Но его маленькое сердце еще не оставила надежда; онъ взялъ второй орѣхъ, опять положилъ его между притолокой и дверью, раздалось новое „кррракъ"—и опять, вмѣсто зерна, подъ скорлупкою оказался темнозеленый порошекъ.

— Опять пустышка!—еще разочарованнѣе сказалъ бѣлокурый счастливчикъ.

Пустышкой оказался и третій, и четвертый, и пятый великолѣпно позолоченый, красивый, смотрѣвшій такъ заманчиво орѣхъ; у бѣлокураго счастливчика оставался только единственный золоченый орѣхъ; ему казалось, что этотъ уже ни за что не окажется пустышкой; онъ уже видѣлъ его крѣпкое, вкусное, бѣлое зерно; но когда дверь кракнула въ послѣдній разъ надъ послѣднимъ золоченымъ орѣхомъ, подъ его скорлупкою оказался все тотъ же зеленый порошокъ.

— Опять пустышка?—съ отчаяніемъ сказалъ бѣлокурый счастливчикъ, и глазки его замигали, а углы рта задергались, какъ дергаются ручки у паяца, когда его тянутъ за ниточку.—Опять пустышка?!

Изъ его сѣрыхъ глазъ—готовы были брызнуть горькія, горячія слезы досады и разочарованія; но дядя Алеша подошелъ къ бѣлокурому мальчику и положилъ свою большую руку на его плечо.

— Не огорчайся!—сказалъ онъ добродушно.—Или, во всякомъ случаѣ, не плачь. Будь мужественнымъ. Что дѣлать—нужно привыкать къ подобнымъ вещамъ. Это съ тобою случилось въ первый разъ, но чѣмъ больше ты будешь рости, тѣмъ это будетъ случаться все чаще и чаще.

узловъ); Добровольнаго флота—„Ріонъ“ и „Днѣпръ“ (бывшіе „Петербургъ“ и „Смоленскъ“), вспомогательное судно — „Терекъ“; восемь контръ-миноносцевъ—вѣроятно, „Рьяный“, „Ретивый“, „Рѣзвый“, „Прозорливый“, „Послушный“, „Поражающій“, „Пронзительный“ и „Подвижной“.

Такимъ образомъ, весь этотъ соединенный флотъ состоитъ изъ четырехъ современныхъ броненосцевъ, которымъ будутъ противопоставлены японскіе броненосцы „Миказа“, „Асахи“, „Фуджи“ и „Шикишима“.

Что же касается до неброненосныхъ судовъ, на которыя Россія потратила столько денегъ, — говоритъ корреспондентъ,—они не могутъ дѣйствовать наравнѣ съ броненосными судами, и даже если трудности по нагрузкѣ угля будутъ преодолимы — какимъ образомъ могутъ они нести развѣдочную службу въ сосѣдствѣ съ такимъ грознымъ противникомъ, какъ японская эскадра? Если принять во вниманіе, что у русской эскадры не будетъ никакой базы, то, безусловно, можно считать посылку этой эскадры, какъ за самое страшное морское „путешествіе“.

Большимъ плюсомъ для Россіи можетъ служить утомленіе японскаго экипажа, противъ котораго идутъ свѣжія силы—и если у японцевъ случится какое-нибудь несчастье, вродѣ взрыва „Хатцузе“ и „Яшима“—положеніе можетъ сильно обостриться...

Русская эскадра при помощи крайней „любезности“ нѣкоторыхъ державъ и при содѣйствіи германскихъ угольщиковъ—почти что достигла восточныхъ водъ. Она можетъ или пройти во Владивостокъ, разломавъ ледъ, или же избрать себѣ базой какой-нибудь островъ, запастись углемъ и приберечь свои силы до весны.

Къ плаванію эскадры Рожественскаго.

Изъ Лондона телеграфируютъ „Neue Freie Presse“, что японцы задумали рядъ операцій противъ пароходовъ, снабжающихъ русскую эскадру углемъ. Въ лондонскихъ морскихъ сферахъ теперь страстно обсуждается вопросъ о томъ, считать ли подвозящіе уголь пароходы за часть эскадры или за нейтральныя суда, подвозящія контрабанду. Японскій бывшій министръ баронъ Суематсу склоненъ разсматривать угольщиковъ, какъ составную часть эскадры.

Печать о войнѣ.

Вечернія газеты 22 декабря опубликовали телеграмму изъ Амстердама, изъ которой видно, что, по полученнымъ тамъ свѣдѣніямъ, 2 японскихъ крейсера, вышедшіе изъ Батавіи, крейсируютъ вокругъ Явы. По тѣмъ же свѣдѣніямъ флотилія японскихъ миноносцевъ находится въ водахъ, омывающихъ западное побережье Зондскаго архипелага. Голландскій крейсеръ отправленъ въ Индійскій океанъ. Японскіе планы внушаютъ серьезныя опасенія Голландіи, гдѣ надѣются на помощь Германіи, въ случаѣ, если японцы откажутся уважать нейтралитетъ чужихъ портовъ.

Изъ Парижа „Бирж. Вѣд.“ телеграфируютъ: Токійскій корреспондентъ газеты „Temps“ телеграфируетъ, что въ японской столицѣ окрѣпла надежда на скорое заключеніе мира. Въ японскихъ политическихъ кругахъ полагаютъ, что мирное вмѣшательство послѣдуетъ со стороны Англіи, Соединенныхъ Штатовъ и Франціи. Считаютъ вѣроятной также непосредственную иниціативу самой Японіи. Въ свою очередь „Temps“ въ передовой статьѣ говоритъ, что посредничество въ настоящій моментъ невозможно. Парижская печать удивлена образомъ дѣйствій японцевъ, признавая почетнымъ доблестное сопротивленіе, оказанное нашимъ гарнизономъ. Японцы согласились подписать почетныя условія капитуляціи, но въ этомъ случаѣ право сохранить оружіе и возвратиться на родину должно быть предоставлено всему гарнизону, а между тѣмъ, нижніе чины остаются военноплѣнными.

Потери японцевъ подъ Портъ-Артуромъ.

По словамъ „Нов.“, „Lok. Anz.“ приводитъ слѣдующія цифры, приблизительныхъ потерь подъ Портъ-Артуромъ. Въ маѣ подъ Кинчжоу 4,194, въ іюнѣ 4,023, въ началѣ августа 1,171, 13 и 15 августа 1,132, 19—24 августа 14,833, въ концѣ октябрѣ 13 тыс., въ началѣ декабря 23,400 и въ концѣ декабря около 6,000. Итого около 67,000, въ томъ числѣ болѣе 900 офицеровъ.

Настроеніе въ Японіи.

Очень интересное письмо изъ То́кіо отъ 2 (15) ноября напечатано въ „National Zeitung“. Въ немъ указывается на злобное настроеніе Японіи противъ англичанъ-союзниковъ.

Причина—въ тяжкихъ условіяхъ внѣшнихъ займовъ, реализованныхъ въ Англіи, и въ поставкѣ англичанами угля для русской эскадры адмирала Рожественскаго.

Здѣсь, пишетъ корреспондентъ, съ горечью говорятъ о томъ, что главныя выгоды изъ настоящей войны извлекаетъ Англія и что она искренно желала русско-японской войны съ цѣлью воспользоваться ею для безпрепятственнаго похода въ Лхассу. Отъ союзника своего Японія въ нынѣшнюю войну не ожидаетъ никакой помощи. Когда, послѣ происшествія въ Нѣмецкомъ морѣ, Англія разослала по всему свѣту возмущенныя телеграммы и грозила Россіи войной, здѣсь никто не сомнѣвался, что все это сплошная комедія.

— Мы должны сами довести свое дѣло до конца,—сказалъ мнѣ одинъ изъ высокопоставленныхъ японцевъ. На Англію намъ разсчитывать нечего.

Если Англія является союзникомъ Японіи на бумагѣ, то въ дѣйствительности союзникомъ Японіи слѣдуетъ считать Сѣверо-Американскіе Штаты. Это было видно изъ превосходнаго пріема, оказаннаго въ Вашингтонѣ принцу Фушими. Здѣшнія газеты считаютъ, что обмѣнъ рѣчей между принцемъ и президентомъ Штатовъ указываетъ на самыя крѣпкія и вѣчныя отношенія между обѣими странами.

Относительно вѣчности отношеній можно высказать сомнѣнія. Филиппины, вѣдь, очень близки къ японскимъ островамъ и къ Формозѣ.

Плѣнные въ Японіи.

Въ „Нов. Вр.“ напечатана корреспонденція изъ Мацуямы, въ которой, между прочимъ, говорится:

„Отношенія къ плѣннымъ часто свирѣпыя. Иллюстраціей японской свирѣпости можетъ быть случай съ кн. Святополкъ-Мирскимъ. Разсказъ о его страданіяхъ обошелъ всѣхъ плѣнныхъ. Князь попробовалъ бѣжать. Его поймали и арестовали. Затѣмъ водили на показъ голымъ по городу, посадили въ темную комнату, кормили черезъ день, не давали мыться и одѣваться, поили изрѣдка. Такъ его держали около мѣсяца. Къ счастью, пріѣхалъ французскій консулъ. Плѣнные обратились къ нему съ просьбой о кн. Святополкъ-Мирскомъ, и онъ настоялъ, чтобы князя перевели въ другое помѣщеніе, давали бы ему мыться и одѣваться.

Въ самомъ Мацуямѣ на улицахъ нѣтъ ни одного молодого. Все старики или женщины и дѣти. Всѣ молодые, могущіе держать ружье, отправлены подъ Портъ-Артуръ. Сначала отправляли по 800 и 1,000 человѣкъ, теперь изрѣдка отправляютъ роту или двѣ. Зато по ночамъ часто приходятъ пароходы съ ранеными. Привозятъ по 800 и болѣе человѣкъ. Въ Мацуямѣ нѣтъ ни одного дома, гдѣ бы не было или убитаго, или раненаго“.

Спальный мѣшокъ.

Въ Швеціи каждый нижній чинъ снабженъ спальнымъ мѣшкомъ, который даетъ возможность спать прямо въ снѣгу, въ большой морозъ, въ обыкновенномъ платьѣ. Мѣшокъ шьется изъ толстой ткани, если возможно, то непромокаемой, и стягивается вверху веревкой.

Въ нашей офицерской стрѣлковой школѣ въ послѣднее время было произведено обстоятельное испытаніе этихъ мѣшковъ, причемъ результатъ этого испытанія, по словамъ „Варш. Дн.“, побудилъ военный совѣтъ, по ходатайству главнаго интенданта, ассигновать необходимую сумму денегъ на изготовленіе таковыхъ мѣшковъ разнаго качества на полный составъ одной изъ отправляющихся на Дальній Востокъ войсковыхъ частей, съ цѣлью всесторонняго испытанія этого новаго предмета снаряженія войскъ.

Мѣшокъ, длиною $2^3/_4$ арш. и шириною $1^1/_4$ арш., изъ непромокаемаго холста, вѣситъ $3^1/_2$—5—7 фунт., смотря по качеству ткани. Стоимость же мѣшка около 5—6 руб., полагая на каждый: $7^1/_2$ арш. холста, цѣною 47—80 к., веревку и работу. Одинъ мастеровой можетъ сшить въ день до 8 мѣшковъ.

Конечно, всѣ заботы должны быть направлены къ тому, чтобы зимой войска не бивакировали; но для отдѣльныхъ передовыхъ частей бивакированіе необходимо, и для такихъ случаевъ мѣшки являются средствомъ незамѣнимымъ.

Жертвы войны.

Оканчиваемъ 17-й списокъ, начатый въ № 8313 „Южн. Кр.“.

138-го пѣхотнаго Болховскаго полка.

Сумск. уѣзда: с. у. о, Ткаченко Филиппъ, Юнаковской в., Басовск. общ. *убитъ* и Черненко Петръ, Бѣлопольской в., д. Воробьевки *раненъ* 20 авг. у дер. Сыкватунь; м. у. о. Рождественскій Иванъ, г. Сумъ и Дегтяревъ Алексѣй, Прорубской в. и села, *пропали безъ вѣсти* 19—20 авг. у дер Сыкватунь; с. у. о. Литюга Петръ, с. Сыроватки, ефр. Глущенко Федоръ, с. Климовки, Кипринко Григорій, Терешковской в. и села *ранены* 20 августа у дер. Сыкватунь; ефр. Бойко Дементій, с. Вировской *раненъ* 19 авг.; Теренюкъ Андрей, Чернетчинской в. и села, Линникъ Кондратій, г. Сумъ и Никоненко Трофимъ,—*ранены* 20 авг. у дер. Сыкватунь; Кальченко Романъ Прорубской вол., с. Кельчига, *раненъ* 14 авг. при дер. Кафендзы; Лебединскаго уѣзда: Гришенко Дорофей, с. Артемовки и Волченко Иванъ, Штеповск. в. и села *убиты*, Сеница Яковъ, Рябушкинской в., хут. Карованы, Суворенко Федоръ, с. Чупалова, Ващенко Тихонъ, Стахно Авксентій, с. Межеричь и Селюкъ Михаилъ, Марковской в., *ранены* 20 авг. у дер. Сыкватунь; Жерновскій Алексѣй, Чупаховской в., с. Аленина и Таранъ Петръ, Боровеньской в., с. Николаева *ранены* 19 авг. у дер. Сыкватунь; Корчакъ Лука, Гребенюкъ Петръ, Ворожбянской в. и села и Доброносъ Александръ, д. Будылки, *ранены*, Шевченко Петръ, Лебединской в., дер. Черняево, и Коваленко Иванъ, с. Штановки, *ранены, ост. въ строю* 20 авг. у дер. Сыкватунь; Карповъ Иванъ, Боровеньской в. и села, Мартыненко Давидъ, Ольшанской в. и с., Ищенко Тимофей, той же в. и с. и Лопатка Иванъ, *ранены* 14 авг. при дер. Кафендзы.

139-го пѣхотнаго Моршанскаго полка.

Ефр. Петровъ Емельянъ, Богод. у., Купьевахской в., Яблочан. общ., с. у. о. Рипка Константинъ, Ахт. у., хут. Мошенки, м. у. о. Шкиль Григорій, г. Ахтырки, Мисикъ Афанасій, Богод. у., Пархомовской в. и села, Бондаренко Максимъ, Волч. у., д. Бурага и Кордюковъ Иванъ, Богод. у., Лютовской в., Александр. общ.—*убиты* и Маликовъ Василій, Богод. у., Краснокутской в.—*раненъ* - всѣ 20 авг. у дер. Сыкватунь; Базюръ Степанъ, Ахтыр. в., д. Стар. Ивановки, Радченко Михаилъ, г. Ахтырки, ефр. Камышанскій Василій, г. Богодухова, с. у. о. Онаненко Сидоръ, Ахт. у., Краснопольск. в., д. Веселой и Назаренко Дмитрій, Богод. у., Рублевск. в. и общ.—*пропали безъ вѣсти*, Лысенко Максимъ, Богод. вол., Филенковск. общ., ефр. Нечитайло Демьянъ, гор. Богодухова, Лысенко Петръ, г. Ахтырки, ефр. Цовма Иванъ, Богод. у., Мурафовской в., Коленниковъ-Колонтаевскій Михаилъ, Богод. у., Пархомовск. в. и общ., Коваленко Григорій, Богод. у., Шкарлатовъ Петръ, Богодух. в., фельдф. Лозовой Павелъ, Ахт. у., Боромлянской в. и села, ефр. Зосима Даніилъ, Богод. у., Краснокутск. в., Качаловск. общ., Шишимага Семенъ, Богодух. в. и общ., с. у. о. Салашный Семенъ, Ахт. у., Котелевской в и села, ефр. Замотайло Даніилъ, Ахт. у., Дерновской в., с. Семиренки, Поштенко Тарасъ, Валк. у, Новоселовской в., Паровой Тимоеей, Валк. у., Снѣжковской в., Сапамака Иванъ, Ахт. у., Хухрянской в., с. Журавлева, Абдулзяпаровъ Сафіула, Дейникъ Василій и Круткинъ Сергѣй, Богодух. вол. и общ. и муз. Катричъ Степанъ, Ахт. у., Боромлянск. в.—*ранены*, Чуйко Ульянъ, Богод. в., общ. Добробянск. и с. у. о. Тютюнъ Яковъ, Ахт. у., Кириковской в., д. Березовки—*контужены* 20-го авг. у дер. Сыкватунь.

Пожертвованія.

На Красный Крестъ.

Въ пользу Краснаго Креста получено въ конторѣ „Южнаго Края“ отъ А. А. Іозефовича 500 руб.; служащихъ Ильи Васильевича Ивашуры изъ Юзовки 4 руб.; служащихъ Общества потребителей Х.-Н. ж. д. 5 р. 10 к.; А. Косарева 2 руб.; Силы Сычева 5 руб.; Титовой 1 руб.; мастеровыхъ и рабочихъ литейнаго отдѣленія желѣзопрокатнаго завода въ Константиновкѣ 12 руб.; Вахниной 5 руб.; В. В. П. 10 руб.; М. П. Г. 5 руб.; Е. Ш. 1 руб.

Итого 550 руб. 10 коп.

Всего же съ прежде поступившими (19,317 руб. 90 к.) получено 19,868 р.

На военныя нужды отечества—на усиленіе флота

получено въ конторѣ „Южнаго Края“ отъ А. Косарева 3 руб.; служащихъ и рабочихъ Т-ва Волжской Мануфактуры П. Миндовскаго и И. Бакакина % отчисл. изъ жалов. 12 р. 50 к.

Итого 15 р. 50 к.

Всего же съ прежде поступившими (26,087 р. 79 коп.) получено 26,103 р. 29 коп.

Въ пользу воиновъ на Дальнемъ Востокѣ

получено въ конторѣ „Южнаго Края“ отъ Т. П. М. изъ Юзовки 2 руб., Лизы и Оли Поповыхъ 3 руб., братьевъ Я. и А. Б. 25 руб.

Итого 30 рублей.

Всего же съ прежде поступившими (5.022 р. 95 коп.) получено 5,052 руб. 95 коп.

На пособіе семьямъ убитыхъ и раненыхъ

получено въ конторѣ „Южнаго Края“ отъ служащихъ мастеровыхъ и рабочихъ брянцевскаго соляного рудника близь ст. Деконской К.-Х.-С. ж. дор. 37 р. 71 к., служащихъ Общества потребителей Х.-Н. ж. дор. 4 р. 85 к., служащихъ въ харьковскомъ городскомъ купеческомъ банкѣ изъ жалованья за декабрь 43 р. 25 коп., гг. офицеровъ Харьково-царицынскаго жандармскаго полицейскаго управленія жел. дорогъ 32 р. 56 к., скидка со счета 5 р., братьевъ Я. и А. Б. 50 р., служащихъ и рабочихъ товар. волжской мануфактуры П. Миндовскаго и И. Бакакина % отчисл. изъ жалованья 12 р. 50 коп.

Итого 185 р. 87 коп.

Всего же съ прежде поступившими (13,042 р. 22 к.) получено 13,228 руб. 09 коп.

На пособіе семьямъ нижнихъ чиновъ, призванныхъ въ ряды войскъ,

въ конторѣ „Южнаго Края“ **всего получено 3,634 руб. 94 коп.**

Въ пользу увѣчныхъ и раненыхъ воиновъ Портъ-Артура

въ конторѣ „Южнаго Края“ получено отъ Цыбульскаго 5 руб.; братьевъ Я и А Б. 25 руб.; хозяйственнаго стола служб. движ. Х.-Н. ж. дор 1 р. 50 к.; М. П. Г. 10 руб.

Итого 41 р. 50 к.

Всего же съ прежде поступившими (1,196 руб. 32 коп.) получено 1,237 р. 82 коп.

На учрежденіе въ Харьковѣ „Дома братской дружины Имени Императора Николая II“

получено въ конторѣ „Южнаго Края“ отъ А. Ф. и А. Т, 25 руб.; братьевъ Я. и А. Б. 100 руб.; М. П. Г. 5 руб.

Итого 130 руб.

Всего же съ прежде поступившими (140 р. 60 к.) получено 270 р. 60 коп.

ПИСЬМА ИЗЪ ВѢНЫ.

(Отъ нашего коффеспондента).

Рождественскіе праздники.—Отставка Кербера.

Рождественскіе дни даютъ всѣмъ вполнѣ заслуженный отдыхъ отъ той суеты и горячки, которыя охватываютъ столичныхъ жителей въ послѣднія двѣ недѣли до праздниковъ. Въ эти недѣли добраться по улицамъ до центральной части Вѣны представляетъ собою особенное искусство. Густая толпа медленно двигается впередъ, и всѣ попытки ускорить шагъ оказываются тщетными. Въ магазинахъ—вавилонское столпотвореніе, и всѣ служащіе разрываются положительно на части. И такъ всюду. Дѣло въ томъ, что столичный житель, бережливый и разсчетливый, принужденный строго придерживаться намѣченнаго бюджета, въ предрождественское время принужденъ проявить особую щедрость. По заведенной традиціи, всякій бюргеръ къ Рождеству долженъ дѣлать подарки прислугѣ, домашнему учителю, француженкѣ, учительницѣ фортепіанной игры, дѣтямъ и въ послѣдней линіи—женѣ. Затѣмъ—тестю, теще, зятьямъ, пріятелямъ, и если кто либо пощедрѣе, можетъ насчитать двадцать—тридцать человѣкъ, кого онъ долженъ къ Рождеству порадовать подаркомъ. А знаете-ли, что это означаетъ? Я ужъ не говорю о тратѣ довольно солидной суммы,—она подготовляется постепенно, съ осени, лишь только возвращаются съ дачъ въ городскія квартиры. Уже въ сентябрѣ начинаютъ откладывать сбереженія для этой цѣли, отказываютъ себѣ и своей семьѣ часто въ самомъ необходимомъ, лишь бы предъ Рождествомъ не ударить лицомъ въ грязь, быть не хуже другихъ. Хозяйка семьи въ теченіе послѣдняго мѣсяца урѣзываетъ расходы по столу, предлагаетъ членамъ семьи проблематическое третье блюдо, холодные ужины, нервничаетъ, лишь бы скопить необходимую сумму. А затѣмъ, подумайте только,—придумать два-три десятка подарковъ, угодить вкусу каждаго, никого не обидѣть и—не превысить бюджетъ! И въ заключенье—бѣганье по магазинамъ! Здѣсь не найдешь, что нужно, тамъ—слишкомъ дорого, и въ концѣ концовъ становишься апатичнымъ и покупаешь неудачно, какую либо бездѣльную вещь, производство которой является вполнѣ загадочнымъ. Вѣдь, теперь на рынокъ выбрасываются тысячи предметовъ, ненужныхъ, непрочныхъ, съ дешевымъ художественнымъ лоскомъ; искусства здѣсь не ищите; это лишь посягательство на искусство, часто дерзкое, хитрое, чаще грубое, глупое, и все вмѣстѣ носитъ громкое имя: „предметы домашняго обихода художественныхъ ремеслъ“. И всякій, закупивъ всѣ подарки и провѣривъ спокойно ихъ качества на досугѣ, становится меланхоличнымъ; въ душу проникаетъ обидное чувство: это-то даетъ намъ современная промышленность за наши кровныя деньги? Придумать хорошіе подарки, которые дѣйствительно доставили бы радость, не такъ легко. Конечно, надъ подарками для дѣтей, для молодежи не задумываешься; молодость воспріимчива, она имѣетъ тысячи желаній. Но для человѣка среднихъ лѣтъ и къ тому же столичнаго жителя? Развѣ для него не характеристично отсутствіе желаній, притупленность чувствъ? Конечно, если приступаешь къ покупкѣ подарковъ съ туго набитымъ бумажникомъ,—другое дѣло. Цѣнный коверъ, хорошая картина, статуя радуютъ всякаго; въ аристократическомъ мірѣ дарятъ теперь автомобили. Но средній человѣкъ пріобрѣтаетъ подарки съ карандашемъ въ рукѣ; столько-то для сына, учителя и т. д. и ни копѣйки больше!

И Рождество застаетъ его усталымъ, измученнымъ, озлобленнымъ: онъ даритъ ненужныя вещи, получаетъ ненужныя вещи и искренно радуется лишь одному: отдыху, полному отдыху!. Но и въ этомъ отношеніи праздники сыграли съ нимъ въ этомъ году плохую шутку. Здѣсь празднуютъ обыкновенно два дня, и какой фатализмъ—одинъ изъ этихъ дней пришелся въ этомъ году на—воскресенье! Пропалъ день отдыха! Но все же многіе стараются использовать раціональнымъ образомъ эти два дня: они бѣгутъ изъ Вѣны, бѣгутъ подальше отъ ея стѣнъ, чтобы провести хоть короткіе часы на лонѣ природы и видѣть дѣйствительную зиму! Благо сравнительно недалеко отъ Вѣны послѣдніе отроги Альпійскихъ горъ—Земерингъ и Шнебергъ, до которыхъ можно доѣхать по желѣзной дорогѣ въ три—четыре часа. Какая волшебная перемѣна! Въ то время, какъ въ Вѣнѣ сырость, дождь, пронизывающіе туманы, грязныя мостовыя,—тамъ великолѣпная зимняя панорама!

Тамъ ясное синее небо, величественныя горы, покрытыя дѣвственнымъ снѣгомъ; тамъ хвойный лѣсъ, гдѣ испуганно перебѣгаютъ серны, и поля, поля!.. И всюду снѣгъ, не столичный, грязный, а бѣлый, какъ чистая пелена, мягкій, какъ пухъ. Можете себѣ представить, какую чистую радость все это доставляетъ столичному жителю, какъ благодѣтельно дѣйствуетъ на него это краснорѣчивое молчаніе природы. А катанье на саняхъ, на салазкахъ, или подъемы на горы и ночевки въ горныхъ пріютахъ, гдѣ за стаканомъ грога разсказываютъ другъ другу о приключеніяхъ въ лѣсу? И столица, съ ея малосодержательнымъ шумомъ, ея борьбой, сенсаціями, аферами—все это осталось гдѣ то далеко, далеко позади...

Два дня! Только два дня! А какъ они освѣжаютъ, ободряютъ, и люди возвращаются обратно въ Вѣну, даже забывъ о томъ, что они дарили и получали ненужные подарки базарнаго искусства. Но, конечно, кто хочетъ провести эти два дня въ горахъ, тотъ долженъ позаботиться объ этомъ своевременно, еще за двѣ недѣли, такъ какъ иначе онъ не найдетъ ни одной комнаты ни въ одномъ отелѣ: вѣдь, всѣ они въ эти дни переполнены.

Старый монархъ проводитъ рождественскіе дни въ Вальзе, у своей дочери эрцгерцогини Валеріи. Ея замокъ построенъ на скалистомъ выступѣ Дуная, и Францъ-Іосифъ проводитъ здѣсь нѣсколько дней. Онъ отдыхаетъ, забываетъ о политикѣ, о всѣхъ невзгодахъ своего государства. Подумайте только. Главѣ Габсбургской династіи 74 года; онъ ужъ старъ и имѣетъ право на отдыхъ послѣ того, какъ онъ руководилъ этимъ безпокойнымъ государствомъ болѣе пятидесяти лѣтъ! Этотъ

Ты думаешь, со мной этого не бывало? Да сколько разъ! Мелькнетъ этакое свѣжее, блестящее дарованіе на сценѣ, что твой золоченый орѣхъ. А присмотришься, разгрызешь—пустышка. И съ драматургами то же бываетъ, вотъ съ тѣми, что піесы пишутъ. Орѣхъ, орѣхъ золоченый, зерно бѣлое, крѣпкое, во снѣ даже мерещится; разгрызешь—пустышка! Такъ-то, братъ. И среди писателей попадались пустые золотые орѣхи и среди композиторовъ—было всего. Не горюй! Не съ тобой однимъ такое горе случается, охъ, не съ тобой однимъ, малышъ!

Бѣлокурый счастливчикъ не понялъ всего, что говорилъ ему дядя Алеша; но онъ понялъ, что его горе—заурядное горе, и глазки его перестали мигать, а углы губъ дергаться; когда же дядя Алеша поднесъ ему прекрасный толстый пряникъ и красное яблочко, онъ совсѣмъ забылъ о золоченыхъ орѣхахъ.

— Взрослые не такъ скоро забываютъ о нихъ!—вздохнулъ дядя Алеша:—Но, вѣдь, дѣтская печаль мимолетна...

III.

Старая чернильница.

Въ каминѣ весело потрескивали красные угольки; порой изъ груды ихъ красиво взлетало кверху голубоватое пламя, а затѣмъ опять слышался тотъ же трескъ, напоминавшій трескъ кузнечиковъ, въ полѣ, среди ковра красной кашки или ковра полевыхъ гвоздикъ. Въ кабинетѣ было тепло отъ камина и весело отъ огня четырехъ свѣчъ, горѣвшихъ на письменномъ столѣ стараго литератора. Онѣ освѣщали портреты писателей и великихъ людей, развѣшанные по стѣнамъ, обитыя кожей кресла, обитый кожей диванъ, а всего болѣе свѣта лили на письменный столъ, на разложенную передъ старымъ литераторомъ бумагу и массу красивыхъ вещицъ, стоявшихъ на столѣ: на пару слоновъ, вырѣзанныхъ изъ кости—подарокъ одного изъ пріятелей, ѣздившаго въ Японію и Китай; на египетскую танцовщицу изъ темной бронзы, танцовщицу, глядѣвшую вверхъ глазами загадочными, какъ глаза сфинкса; на пару темнозеленыхъ крокодиловъ, Мефистофеля съ ехидною усмѣшкой на губахъ, ножъ для разрѣзыванія бумаги, въ видѣ короткаго китайскаго меча, миніатюрную копію помпейской вазы, изъ которой торчали, какъ иглы ежа, цвѣтные карандаши и ручки для перьевъ. Много свѣта падало и на чернильницу, на которой изъ бронзы была изображена цѣлая сцена: витязь, подъѣхавшій къ степному колодцу, затерявшемуся среди высокой травы. Крышка колодца поднималась; именно онъ и служилъ для храненія чернилъ.

Старый литераторъ сидѣлъ передъ столомъ въ высокомъ и мягкомъ креслѣ и обдумывалъ рождественскій разсказъ; онъ давно уже не писалъ рождественскихъ разсказовъ, давно уже могъ отказаться отъ всякихъ срочныхъ работъ; годы упорнаго труда принесли ему извѣстную обезпеченность, комфортъ, довольство; изъ маленькой, темной и, главное, холодной квартирки онъ переѣхалъ въ большой, теплый и свѣтлый бельэтажъ; вмѣсто крошечнаго кабинетика, гдѣ, чуть приходило двое-трое пріятелей, уже становилося тѣсно, онъ могъ работать въ просторномъ кабинетѣ, при веселомъ потрескиваніи красныхъ углей въ каминѣ, который ему безконечно нравился и о которомъ онъ когда то мечталъ, хотя и сознавалъ, что это слабость и малодушіе. Неуклюжую, просиженную мебель кабинетика, съ порваной обивкой и нескладно звенѣвшими пружинами, онъ замѣнилъ дорогою мебелью, обитою кожей; маленькій, жалкенькій письменный столикъ онъ замѣнилъ дорогимъ и массивнымъ столомъ; при общей замѣнѣ пришлось сдать въ архивъ и старую чернильницу; она уже совсѣмъ не подходила ни къ кабинету, ни къ письменному столу.

Старая чернильница была похожа... да нѣтъ, она ни на что не была похожа; это была просто какая то нелѣпая стеклянная кубышка, вдѣланная въ такое же нелѣпое деревянное блюдечко, по краю котораго тянулся металлическій ободокъ. Деревянное блюдечко было окрашено въ коричневую краску и близь нелѣпой стеклянной кубышки по блюдечку шелъ рядъ какихъ то костяныхъ кружечковъ, назначеніе которыхъ было украшать чернильницу; но старый литераторъ всегда думалъ, что, не будь этихъ костяныхъ кружечковъ, чернильница была бы гораздо красивѣе. Переѣзжая на новую квартиру, старый литераторъ отдалъ чернильницу, вмѣстѣ съ другимъ хламомъ, за гроши Ахмету Маметкулову, степенному и серьезному татарину, скупавшему у него разное старье въ долгіе годы бѣдствій и недостатковъ. И вмѣсто старой чернильницы, на массивномъ столѣ въ новой квартирѣ появилась новая чернильница, въ видѣ бронзоваго витязя передъ степнымъ затерявшимся въ травѣ колодцемъ.

— Однако, нужно начинать рождественскій разсказъ!—вздохнулъ старый литераторъ и взялъ чернилъ на перо.—Давненько не писывалъ я рождественскихъ разсказовъ.

На этотъ разъ разсказъ былъ необходимъ; одинъ изъ его старыхъ друзей, всю жизнь проработавшій въ чужихъ журналахъ, затѣялъ собственное изданіе, и не поддержать его было грѣхомъ; какъ это повелось за послѣднее время, изданіе пріятеля стало появляться въ свѣтъ не съ перваго января, а мѣсяцемъ раньше, и старый литераторъ далъ честное слово, что въ рождественскомъ номерѣ будетъ его разсказъ.

— Да, давненько не писывалъ я рождественскихъ разсказовъ!—опять вздохнулъ старый литераторъ.—А когда то я писалъ ихъ къ каждому Рождеству. Но... къ дѣлу...

Онъ написалъ заголовокъ и быстро набросалъ на бумагѣ двѣ-три строки. А затѣмъ задумался. Начало показалось ему совсѣмъ не интереснымъ.

— Да и сюжетъ ничего не стоитъ!—прошепталъ старый литераторъ.—Не понимаю, почему раньше онъ понравился мнѣ? Нужно будетъ придумать другой сюжетъ.

Онъ отложилъ перо, началъ думать и взглянулъ на витязя передъ степнымъ колодцемъ; ему показалось, что витязь насмѣшливо смотритъ на него; старый литераторъ нахмурился.

— Зачѣмъ я купилъ эту чернильницу?—пожалъ онъ плечами.—Въ сущности, она совсѣмъ некрасива. Витязь... колодецъ... Богъ знаетъ что! Старая тоже была некрасива, но, по крайней мѣрѣ, къ старой чернильницѣ я уже привыкъ! Однако, подумаемъ о сюжетѣ.

Онъ снова задумался надъ сюжетомъ, но интереснаго сюжета не приходило въ голову, а когда искоса взглянулъ на витязя, ему показалось, что витязь еще насмѣшливѣй смотритъ на него.

— Эть невозможно!

Онъ всталъ съ мѣста и началъ ходить изъ угла въ уголъ по кабинету; угольки по прежнему весело потрескивали въ каминѣ, четыре свѣчи по прежнему лили яркій свѣтъ и на слоновъ, и на крокодиловъ, и на египетскую танцовщицу, и на Мефистофеля съ его ехидной улыбкой. А хорошаго сюжета все не было и не было.

— Писать о замерзающемъ ребенкѣ стыдно, потому что объ этомъ—ребенкѣ писали сто тысячъ разъ,—думалъ старый литераторъ.—Писать о ребенкѣ, котораго подкинули въ Рождественскую ночь черствому холостяку, еще стыднѣй, потому что о немъ писали двѣсти тысячъ разъ; и двѣсти тысячъ разъ описывали, какъ подъ вліяніемъ крошечнаго розоваго существа топился ледъ въ сердцѣ стараго холостяка, и изъ черстваго, гадкаго онъ становился нѣжнымъ и кроткимъ. Не описать ли встрѣчу въ полѣ съ волками въ Рождественскую ночь? Сіянье звѣздъ, мохнатыя, осыпанныя снѣгомъ, придорожныя ели, скрипъ полозьевъ по глухой дорогѣ въ ночной тишинѣ. И вдругъ—волчій вой. Но нѣтъ, это было. Сѣрые, съ поднятой дыбомъ шерстью, волки уже выли тысячи разъ. Разбойники грабили одинокіе хутора—тоже. Убійцы нападали на проѣзжихъ въ вагонныхъ купе много разъ. Не разъ бѣдняки въ Рождественскую ночь находили неизвѣстно кому принадлежащія деньги; хозяева ихъ не являлись и черезъ годъ и черезъ два. Тысячу разъ мужъ прощалъ въ рождественскую ночь свою виноватую жену, ради дѣтей, ради великаго праздника; тысячу разъ проходившій мимо корабль спасалъ въ рождественскую ночь потерпѣвшихъ кораблекрушеніе матросовъ.

Съ краской стыда на лицѣ старый литераторъ подумалъ, что даже при началѣ своей писательской карьеры онъ никогда не касался этихъ сюжетовъ въ своихъ рождественскихъ разсказахъ, а теперь только эти сюжеты и приходили ему въ голову. Это было дико, нелѣпо, но это было такъ; хоть бы одинъ оригинальный, еще не использованный сюжетъ! хоть-бы намекъ на такую тему, отъ которой ярко вспыхиваютъ глаза, и рука сама тянется къ перу и бумагѣ.

— А когда-то я писалъ милые рождественскіе разсказы, и темы мои были оригинальны!—вздохнулъ старый литераторъ.—Правда, я писалъ не здѣсь, хотя этотъ кабинетъ лучше моего стараго, не за этимъ столомъ, хотя этотъ столъ лучше, не изъ этой чернильницы, хотя...

Онъ сѣлъ въ высокое, мягкое кресло и покачалъ головой.

— Нѣтъ, моя старая чернильница была не хуже, а лучше, и я привыкъ къ ней. Зачѣмъ ее я продалъ, зачѣмъ?

И онъ съ тоской глядѣлъ на витязя у колодца.

— Сколько яркихъ образовъ создалъ я, сидя у этой нелѣпой, но милой мнѣ старой чернильницы; сколько красивыхъ фразъ бросилъ на бумагу, сколько далъ читателямъ оригинальныхъ сюжетовъ, оригинальныхъ идей. А теперь... теперь ничего не идетъ въ мою голову! Не та чернильница, къ которой я привыкъ. Я знаю, холодные скептики надо мной разсмѣются и скажутъ, что для писателя безразлично, какая чернильница стоитъ на его столѣ, но... что знаютъ скептики? Что знаютъ эти сухіе, холодные люди? О, если-бы мнѣ увидать мою старую чернильницу! Я вѣрю, она принесла-бы мнѣ великолѣпный сюжетъ.

И онъ опять съ тоской глядѣлъ на витязя у колодца.

Но старой чернильницы не было; и ни одинъ хорошій сюжетъ не приходилъ въ его сѣдую, старую голову, не сверкалъ молніей въ его сонномъ ослабѣвшемъ мозгу.

И не приходило въ его старую голову, что время безпощадно, и забвеніе, холодное, печальное забвеніе уже сторожитъ его самого, какъ степенный и серьезный татаринъ, Ахметъ Маметкуловъ, сторожилъ когда-то его старую чернильницу, и что у нихъ съ чернильницей—одинаковая судьба...

А. Грузинскій.

ГАРМОНИСТЪ.

(СВЯТОЧНЫЙ ОЧЕРКЪ).

Былъ пятый часъ ночи. Колоколъ глухо звалъ къ утренѣ. Надъ Волгой мело; снѣгъ тяжелыми хлопьями, косою стѣной несся вдоль рѣки. Ни впереди, ни сзади, ни съ боковъ—ничего не было видно; метель праздновала свою побѣду надъ природой, торжествующе, дико завывала, занося все, что ей попадалось навстрѣчу, густымъ покровомъ снѣга. Въ такую погоду, у лѣваго берега Волги отъ города спускались на рѣку пошевни, запряженныя парой лошадей. Въ саняхъ кромѣ ямщика сидѣлъ только одинъ человѣкъ.

— Господинъ, а, господинъ, послышалось откуда-то изъ бѣлой тучи яростно крутившагося снѣга, подвезите, Бога ради, иначе собьюсь съ дороги еще въ промоину угожу...

Пошевни остановились; изъ снѣжнаго хаоса появилась человѣческая фигура.

— Садитесь скорѣе, торопливо проговорилъ ей проѣзжій и еще плотнѣе ушелъ въ воротникъ своей енотовой шубы.

Фигура не заставила повторять приглашеніе и быстро усѣлась на облучкѣ, рядомъ съ ямщикомъ; лошади, недовольныя невольною остановкою, быстро помчали.

— Вы на станцію, къ поѣзду? снова спросилъ подсаженный.

— Да, еле слышно отозвался человѣкъ въ шубѣ, видимо, не желавшій разговаривать на вѣтру.

Ямщикъ похлопывалъ закоченѣвшими руками въ рукавицахъ одна о другую и поеживалъ плечами отъ залѣзавшей къ нему за шею холодной сиверки. Скоро продрогшіе кони вынесли пошевни на другой берегъ; еще минута,—другая, и они остановились у темнаго зданія станціи. Проѣзжій вылѣзъ изъ саней, ямщикъ внесъ за нимъ его чемоданъ въ станціонное зало, плохо освѣщенное и еще плоше вытопленное, затѣмъ, получивъ свои деньги, усѣлся въ сани, свистнулъ—и скоро пошевни исчезли изъ виду въ темной завѣсѣ летящаго снѣга.

Войдя въ вокзалъ, проѣзжій въ первый разъ разсмотрѣлъ своего невольнаго спутника. Это былъ молодой человѣкъ, скорѣе мальчикъ, лѣтъ семнадцати; обыкновенное городское ватное пальто съ барашковымъ воротникомъ и войлочная шапочка составляли его костюмъ. Покраснѣвшее отъ холоднаго вѣтра лицо, все занесенное снѣгомъ, виднѣлось изъ приподнятаго воротника. Въ рукахъ, одѣтыхъ въ вязаныя шерстяныя варежки, онъ держалъ небольшой четыреугольный предметъ, тщательно завернутый въ полосатую тряпку.

Не успѣлъ проѣзжій снова появиться въ залѣ, какъ молодой человѣкъ бросился къ нему съ изъявленіемъ благодарности.

— За что вы меня благодарите? это обязанность каждаго человѣка; пробовалъ возражать проѣзжій.

Въ вокзалѣ кромѣ заспаннаго сторожа никого еще не было.

— Вы куда же ѣдете?—полюбопытствовалъ проѣзжій.

— На фабрику въ Я...

— Значитъ, намъ ѣхать вмѣстѣ, и мнѣ туда, придется отъ С. взять опять лошадь, я очень радъ, веселѣе будетъ ѣхать вдвоемъ.

Смущенный молодой человѣкъ снова началъ благодарить, но своевременно былъ остановленъ.

отдыхъ онъ безусловно заслужилъ, но у него нѣтъ ни одного спокойнаго дня! То ему приходится мчаться въ Венгрію знакомиться съ положеніемъ дѣлъ, то переживать австрійскій кризисъ. А семейныя неурядицы... Все это на восьмомъ десяткѣ жизни не такъ то легко переносить. И вотъ эти нѣсколько дней онъ отдыхаетъ въ Вальзе, у своей дочери, среди многочисленныхъ внуковъ и внучекъ, и при ярко освѣщенной елкѣ раздаетъ имъ цѣнные подарки... А когда онъ вернулся въ Вѣну, его встрѣтило новое осложненіе: отставка министра-президента Кербера.

Рождественскіе дни--дни широкой благотворительности. Въ теченіе послѣднихъ двухъ недѣль устраиваются въ народныхъ школахъ, въ клубахъ, ресторанахъ, помѣщеніяхъ благотворительныхъ Обществъ елки. Мы не ошибемся, если скажемъ, что въ эти недѣли въ Вѣнѣ устраивается до пятисотъ благотворительныхъ елокъ. Всюду одно и то же. Огромная елка съ дешевыми украшеніями, пѣніе рождественскихъ пѣсенъ, представленіе мистеріи Рождества и раздача подарковъ бѣднымъ дѣтямъ: сластей, фруктовъ, а главное, обуви, бѣлья, теплаго платья, учебныхъ пособій. Все это прекрасно; но въ прошломъ году учителя призадумались. Развѣ цѣлесообразно и гуманно задерживать раздачу бѣднымъ дѣтямъ необходимыхъ предметовъ вплоть до глубокой зимы только для того, чтобы традиція рождественской елки не нарушалась? Дѣти всю осень и часть зимы ходятъ въ изорванной обуви, безъ теплаго платья, нуждаются въ бѣльѣ, и все это имъ выдаютъ лишь въ концѣ декабря. Развѣ не было-бы лучше, если-бы благотворители раздавали свои подарки бѣднымъ дѣтямъ въ началѣ осени, а елку ограничивали-бы лишь раздачей сластей и фруктовъ? И народные учителя обратились къ населенію съ соотвѣтствующимъ воззваніемъ и были въ состояніи одѣлить осенью нѣсколько тысячъ дѣтей необходимыми предметами. Этотъ взглядъ еще не вполнѣ проникъ въ общество, многіе по прежнему открываютъ у себя доброе сердце лишь къ Рождеству, но все же воззваніе учителей съ каждымъ годомъ привлекаетъ къ себѣ болѣе широкіе свои населенія.

Можно съ положительностью утверждать, что пріятнѣе всѣхъ провелъ въ Австріи рождественскіе праздники министръ президентъ Керберъ. Бывшій. Онъ сложилъ съ себя это тяжелое бремя. Быть австрійскимъ премьеромъ—вещь не легкая и еще менѣе благодарная. Можно сказать, ни одному европейскому премьеру не приходится бороться съ такими осложненіями, какъ австрійскому. Керберъ въ теченіе пяти лѣтъ упорно „съ упрямой безстрастностью" боролся противъ всѣхъ парламентскихъ невзгодъ, и теперь, послѣ безпрерывнаго труда и цѣлаго ряда горькихъ разочарованій пришелъ къ заключенію, что онъ боролся съ—вѣтряными мельницами. Подвинулъ ли онъ австрійскій парламентаризмъ хоть на шагъ? Нѣтъ, онъ завязъ еще глубже! Первые три года Керберъ еще не терялъ надеждъ; онъ безъ устали дѣлалъ попытки примирить чеховъ съ нѣмцами, найти ту золотую середину, которая удовлетворила-бы обѣ націи. Сколько конференцій, засѣданій, совѣщаній прошло безплодно, Сколько идей умираетъ раньше, чѣмъ дѣлались попытки къ ихъ осуществленію. Но Керберъ не унывалъ! Онъ дѣлалъ каждой національности подарки и успокаивалъ ихъ, какъ успокаиваютъ маленькихъ дѣтей. Парламентская машина кое какъ дѣйствовала до тѣхъ поръ, пока—подарки не истощались. Тогда Керберъ апатично махнулъ на все рукой и прибѣгнулъ къ вѣрному и надежному средству своихъ предшественниковъ къ § 14. Съ помощью его онъ въ теченіе двухъ лѣтъ издавалъ одинъ законопроектъ за другимъ. Но этотъ злополучный австрійскій параграфъ напоминаетъ собой морфій. Къ нему привыкаютъ; съ его помощью премьеры легко управляютъ; не заботятся ни о парламентѣ, ни о партіяхъ, ни о политическихъ направленіяхъ. Но постепенно его приходится примѣнять все чаще, и все при болѣе серьезныхъ вопросахъ, пока премьеръ не очутится предъ непреодолимымъ препятствіемъ — государственнымъ займомъ! Государственный заемъ свергнулъ и Кербера.

Н. Караваевъ.

Вѣна, 29 Декабря н. ст.

Письмо М. А. Стаховича.

На дворянскомъ губернскомъ орловскомъ собраніи было прочитано слѣдующее письмо съ театра войны орловскаго предводителя дворянства и главноуполномоченнаго общедворянской организаціи помощи раненымъ и больнымъ на Дальнемъ Востокѣ М. А. Стаховича.

„Господа орловскіе дворяне.

Мнѣ жаль, мнѣ ужасно жаль, что я принужденъ обратиться къ вамъ письменно, и впередъ за долгій мѣсячный срокъ, и черезъ огромную даль—10,000 верстъ, а не съ живымъ обычнымъ словомъ.

Я много бы далъ, чтобы явиться на обычную перекличку, чтобы промѣнять суровую обстановку холоднаго бивака на радостную приподнятость встрѣчи въ высокихъ бѣлыхъ залахъ нашего стараго, къ этому дню всегда принарядившагося, дома.

Но я не могу, никакъ не могу этого сдѣлать.

Нужды и болѣзней здѣсь все прибавляется. Война разрослась въ тяжелую бѣду. Первоначальныя трудности перешли для русскихъ воиновъ въ испытанія, не только въ страшныхъ бояхъ, но и при затишьѣ—въ мерзлыхъ окопахъ, неотапливаемыхъ фанзахъ, въ тѣснотѣ холодныхъ палатокъ и землянокъ. Все больше и больше хлопотъ укутать больного и подобрать раненаго, чтобы длиннымъ и долгимъ путемъ довезти ихъ до госпиталя, чтобы обезпечить и натопить этотъ госпиталь, среди истощившейся оголенной страны. *Всякій здоровый человѣкъ, всякій усердный слуга многотерпящаго русскаго воинства здѣсь нуженъ и дорогъ.*

А между тѣмъ, сколько усталыхъ уже уѣхало! Сколько дѣятелей вернулось, отработавъ полгода всѣмъ напряженіемъ силъ и сердца.

Насъ остается все меньше и меньше. Но, кромѣ того, по вѣстямъ и газетамъ намъ кажется (можетъ быть, это обычная мнительность разлученныхъ съ родиной), что и дома всѣ утомлены войною, что и вы устали. Остываетъ участіе, охлаждаясь, гаснетъ энергія, сжимается численность жертвующихъ собою съ достаткомъ. Одинако наболѣвшія, но, какъ бы болѣе близкія задачи занимаютъ общественное вниманіе, зовутъ дѣятелей и сторонниковъ. Эти *отвлеченныя задачи сопоставляются съ войною*, и на нее привыкаютъ смотрѣть со стороны, объективно, видѣть въ ней историческое событіе, больше чѣмъ главное и близкое дѣло каждаго. *А чтобы кончить ее—надо побѣдить во чтобы то-ни стало;* а однимъ войскомъ побѣдить нельзя. Для одолѣнія надо всѣмъ сынамъ великаго, неспособнаго на униженіе народа напрячь всѣ силы, положить все свое чувство, видѣть въ этомъ страшномъ дѣлѣ—первое народное дѣло.

Надо обезпечить прочный миръ, чтобы сосредоточиться на долгой и вдумчивой работѣ просвѣщенія и оздоровленія нашего. Тогда, по моему, станетъ на очередь общественная забота вмѣстѣ съ ранами жестокой войны залечивать много больныхъ слѣдовъ привешаго къ ней жестокаго и глухого времени. Вотъ почему, гг. орловскіе дворяне, мнѣ представляется, что впереди всѣхъ моихъ задачъ и дѣлъ справедливо поставить помощь и заботу о тѣхъ, кто въ эти морозы, среди лишеній, ужаса и страданій, несетъ тяжелый и самоотверженный трудъ, стоитъ грудью за общее дѣло, за всѣхъ насъ, за Россію и за это твердо принимаетъ муки и самую смерть.

Если бы вы видѣли тѣ страданія, о которыхъ привыкли читать, вы тоже, конечно, почувствовали бы, что эта забота—впереди всѣхъ общественныхъ дѣлъ, что этой любви надо подчинить всѣ склонности, способности и личные риски. что этихъ друговъ, полагающихъ за насъ души своя, нельзя покидать.

Мнѣ не гоже расцѣнивать свою службу орловскому дворянству, но я горжусь тѣмъ, что взаимно и постепенно мы привыкли другъ къ другу, и я не боюсь говорить прямо, что служилъ вамъ горячо, искренно, увлекаясь службою, а не только отводя нѣкоторую долю въ ежедневномъ обиходѣ. Тѣ же чувства заставляютъ меня сегодня подчинить призваніе предводителя дѣлу совѣсти зауряднаго русскаго человѣка.

Если вы осудите мое долгое отсутствіе, вамъ будетъ такъ легко найти среди себя болѣе достойнаго и счастливаго замѣстителя, что не вы потеряете, а одинъ я потерплю.

И вотъ, если такъ надо—разстанемся же по хорошему.

Я благодарю васъ, гг. дворяне, за довѣріе и поддержку. Отъ души и съ искреннимъ убѣжденіемъ желаю преуспѣянія и развитія нашимъ начинаніямъ и учрежденіямъ.

Желаю вамъ благополучія и утѣшеній въ семейной и личной жизни.

А превыше всего желаю на предстоящую знаменательную годину дорогому орловскому дворянству могучаго подъема его благороднаго духа, высокаго и прозорливаго разума, достойнаго его, самоотверженнаго выполненія отвѣтственной задачи служенія нуждамъ родной земли ея старшихъ и просвѣщенныхъ сыновъ".

Затѣмъ было прочитано нѣсколько строкъ изъ частнаго письма М. А. Стаховича къ исправляющему его должность С. А. Володимерову, изъ которыхъ еще больше выяснились мотивы необходимости присутствія въ данный моментъ на мѣстѣ главноуполномоченнаго дворянскаго отряда.

М. А. Стаховичъ вновь избранъ орловскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства.

ОБОЗРѢНІЕ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

⁂ Кое что о „свѣдущихъ людяхъ" изъ „Нов. Вр.".

Въ концѣ семидесятыхъ годовъ образовано было совѣщаніе, которое разсматривало новый проектъ косвенныхъ налоговъ,—проектъ, направленный къ выгодѣ крупныхъ заводовъ и къ гибели мелкихъ. Въ числѣ членовъ совѣщанія было много „свѣдущихъ людей", но исключительно представителей крупныхъ заводовъ. Они-то и были безпристрастные представители заводской промышленности!?...

Изъ прочитаннаго проекта вытекало, что предстоящее преобразованіе значительно увеличитъ доходъ казны и окажетъ благодѣяніе всему населенію... Когда, однако, кончилось чтеніе, одинъ изъ свѣдущихъ людей началъ выяснять совѣщанію, что осуществленіе проекта неизбѣжно поведетъ къ закрытію множества мелкихъ заводовъ. Между тѣмъ достиженіе намѣченной цѣли, т. е. увеличеніе дохода и охраненіе населенія отъ злоупотребленій заводчиковъ, можетъ быть достигнуто другимъ путемъ, не вызывающимъ гибели мелкоты. Предсѣдателю не нравились эти выясненія,—тѣмъ болѣе, что онъ самъ, да и всѣ присутствовавшіе ясно понимали, что послѣдствіемъ новаго закона явится закрытіе мелкихъ заводовъ; но, вѣдь, это и было общимъ желаніемъ совѣщанія. Меньше заводовъ, чиновникамъ меньше работы. Закроются мелкіе заводы, крупнымъ болѣе барышей... Всѣмъ присутствовавшимъ проектъ улыбался, а тутъ какія-то ненужныя наивныя разъясненія...

Предсѣдатель нервно перебивалъ говорившаго, но когда тотъ всетаки не унимался, онъ пошептался съ близъ сидѣвшимъ представителемъ крупнаго же завода (своимъ родственникомъ) и затѣмъ рѣзко оборвалъ оратора примѣрно такими словами:

— Прошу васъ не утруждать совѣщанія разсмотрѣніемъ основаній проекта, такъ какъ они удостоились окончательнаго утвержденія. Я васъ пригласилъ сюда для разработки деталей и редакціи.

— Въ такомъ случаѣ мнѣ здѣсь нечего дѣлать, —послѣдовалъ отвѣтъ свѣдущаго человѣка. Онъ вышелъ изъ засѣданія. За нимъ послѣдовалъ еще одинъ приглашенный представитель завода, и совѣщаніе, не тревожимое болѣе „неумѣстными" возраженіями, благополучно продолжало свое засѣданіе „на благо всей Россіи"... Чрезъ нѣсколько недѣль въ хроникѣ газетъ появилась замѣтка, что такой-то законопроектъ разработанъ при участіи „свѣдущихъ людей"... Надо полагать, на одобреніе проекта свѣдущими людьми дѣлались ссылки и въ Государственномъ Совѣтѣ. Проектъ пріобрѣталъ еще большую силу. А спрашивается, причемъ тутъ участіе „свѣдущихъ людей!? Тутъ было участіе корыстолюбивыхъ представителей и притомъ одной стороны. Раззоряемая же сторона не была вовсе спрошена.

Что изъ сего слѣдуетъ? Слѣдуетъ, думается намъ, что участіе свѣдущихъ людей въ законодательной работѣ при тѣхъ условіяхъ, при которыхъ они до сихъ поръ къ ней допускались, пользу приноситъ весьма сомнительную, а вредъ несомнѣнный, потому что придаетъ авторитетность тому, что безъ нихъ такой авторитетности, конечно, не имѣло бы. Для того, чтобы быть дѣйствительно полезнымъ, свѣдущій человѣкъ долженъ быть независимъ и равноправенъ членамъ того учрежденія, въ которое его призываютъ для совѣщанія.

⁂ „Кіевск. Отклики" мало вѣрятъ въ значеніе ревизіи провинціальныхъ учебныхъ заведеній, предпринятой теперь Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія.

Пора, давно пора уже, говоритъ газета, бросить этотъ путь бумажнаго воздѣйствія на жизнь, эти надежды на цѣлесообразность командировокъ отдѣльныхъ лицъ для изученія и исправленія той огромной и сложной машины, которая именуется жизнью. Надо понять, наконецъ, что страдаетъ она не маленькими недостатками механизма, а сложнымъ и глубокимъ разстройствомъ, и что изученіе этого разстройства, равно какъ и изысканіе средствъ къ нормальному ходу вещей требуетъ совсѣмъ иныхъ средствъ, чѣмъ тѣ, которыя практиковались до сихъ поръ, не приводя ни къ какимъ результатамъ, кромѣ крупныхъ матеріальныхъ затратъ.

Необходимо, прежде всего, установить, что частные и разнообразно проявляющіеся дефекты нашей школьной жизни—явленіе отнюдь не поверхностное и не случайное, а коренящееся въ самыхъ основаніяхъ дѣйствующей системы и поэтому очень сложное и требующее не случайныхъ мѣръ ad hoc, а широкихъ и коренныхъ мѣропріятій.

Установивъ это положеніе, необходимо затѣмъ признать, что не канцелярское изслѣдованіе, окруженное тысячью формальностей, закутанное въ непроницаемую одежду бюрократической тайны и совершенное лицами, стоящими далеко отъ жизни, можетъ выяснить дѣйствительное положеніе дѣла. Свѣта, больше свѣта!—вотъ тотъ принципъ, который прежде всего можетъ помочь нашимъ вѣдомствамъ, а въ томъ числѣ и вѣдомству народнаго просвѣщенія, въ выясненіи дѣйствительной причины безпокоящихъ его явленій школьной жизни, равно какъ и въ разрѣшеніи вопроса, о томъ, можно ли огуломъ относить всѣ эти явленія къ области школьныхъ аномалій.

Не слѣдуетъ забывать, что молодежь—наиболѣе чувствительный барометръ въ общественной жизни,--это во-первыхъ, а во-вторыхъ, тамъ, гдѣ мѣстныя страданія упорно не поддаются мѣстному леченію, необходимо предположить заболѣваніе конституціональное. Сорокъ лѣтъ уже мы лѣчимъ нашу школу пластырями, припарками, мѣстными вырѣзываніями и прижиганіями, но лучше ли стало больному? Не пора ли, наконецъ, бросить пластыри и прижиганія и поискать общихъ причинъ болѣзни, коренящихся, какъ надо думать, въ самыхъ основаніяхъ существующей организаціи школы?

ФАКТЫ И МЫСЛИ.

498.

Такъ Богъ велѣлъ.

Богъ не хотѣлъ, чтобы въ великій праздникъ рожденія Любви на землѣ продолжались безмѣрныя страданія героевъ, которые тамъ, далеко, среди глухихъ къ стонамъ каменныхъ громадъ, среди „орлиныхъ гнѣздъ", боролись и умирали. Герои совершали подвиги самоотверженнаго долга, сказочной доблести, которымъ трудно найти что-либо равное въ исторіи. Они, истощенные болѣзнями, не имѣя уже давно ни куска мяса, видя, что боевые снаряды приходятъ къ концу, имѣли еще силы поддерживать въ насъ надежду святою ложью; они сообщали, что припасовъ—въ изобиліи, и этимъ вносили уныніе въ среду враговъ.

А мы все думали, что Артуръ продержится до весны, а тогда у насъ будетъ уже грозный флотъ,..

И только теперь мы узнали, что защита осажденныхъ въ послѣднее время являлась почти чудомъ...

Я думаю, что, читая телеграммы о концѣ военной трагедіи Артура, каждый въ сердцѣ своемъ почувствовалъ, рядомъ съ тяжестью удара, и облегченіе...

Богъ велѣлъ болѣе чѣмъ тридцати тысячамъ оставшихся въ живыхъ страдальцевъ отдохнуть.

Богъ велѣлъ, чтобы дни воспоминаній о радости, внесенной въ міръ Его Сыномъ, Который принесъ на землю пальмовую вѣтвь любви и мира и Который завѣщалъ намъ ею замѣнить вражду и боевой мечъ,—Богъ велѣлъ героямъ прекратить ставшее уже безполезнымъ сопротивленіе.

Они сдѣлали болѣе того, что можно было ожидать даже отъ богатырей...

Они свою задачу исполнили...

Они дали цѣною своихъ неслыханныхъ мукъ возможность окрѣпнуть нашей арміи у Мукдена.

Нашъ свѣтлый витязь, генералъ Стессель, говоритъ Государю:

„Ты прости насъ... Суди насъ, но суди милостиво... Люди стали тѣнями"...

И эти тѣни теперь передъ нашимъ мысленнымъ взоромъ стоятъ въ ореолѣ дивнаго свѣта...

И мы знаемъ, что Государь скажетъ имъ, такъ славно боровшимся, даже послѣ сдачи не переставшихъ быть героями:

Побѣдителей не судятъ!

Да, они побѣдили...

Они показали мощь и величіе русской души...

Это-ли не побѣда!...

Богъ велѣлъ, чтобы бойня у твердынь Артура замолкла къ празднику Любви...

Семьи оставшихся въ живыхъ витязей встрѣтятъ праздникъ, хотя и съ печалью объ ихъ плѣнѣ, но съ гордымъ сознаніемъ, что этотъ плѣнъ—стоитъ многихъ легкихъ побѣдъ...

Болѣе горячо, чѣмъ когда-либо, мы будемъ теперь желать скорой побѣды и затѣмъ прочнаго „мира всего міра".

А дѣти, въ дни своего праздника, помолятся отъ всей своей чистой души „о страждущихъ и плѣненныхъ".

Н. Тамаринъ.

Загадочное преступленіе.

24 декабря, въ 7 час. утра, грузополучатель изъ рыбнаго магазина Ярцева—Василій Хорчевъ, зайдя въ помѣщеніе пакгауза большой скорости К.-Х.-С. ж. дороги, по надобностямъ его хозяина, замѣтилъ возлѣ деревяннаго помоста у входа въ пакгаузъ большой, повидимому, крестьянскій, обвороченный старымъ ватнымъ цвѣтнымъ одѣяломъ, съ кусками бичевы тонкой и толстой, старый сундукъ, обитый желѣзомъ по угламъ. Сундукъ былъ окрашенъ въ зеленую краску, отъ долгаго времени потершуюся въ нѣкоторыхъ частяхъ. Вечеромъ Хорчевъ, будучи снова у пакгауза, нашелъ сундукъ стоявшимъ на томъ же мѣстѣ. Такъ какъ хозяинъ къ сундуку въ теченіе цѣлаго дня не явился, то сундукъ, возлѣ котораго на снѣгу были обнаружены слѣды крови, просачивавшейся изъ него—вскрытъ жандармской полиціей и тамъ оказался въ согнутомъ положеніи, внизъ головой, трупъ неизвѣстнаго человѣка, завернутаго въ окровавленное крестьянское рядно. Немедленно было дано знать чинамъ полиціи жандармской, городской и уѣздной и судебнымъ властямъ и на мѣсто находки трупа вскорѣ прибыли прокуроръ харьковскаго окружнаго суда П. С. Пороховщиковъ, товарищъ его г. Устимовичъ, суд. слѣдователь 5 уч. г. Харькова г. Лаймингъ, полиціймейстеръ г. Безсоновъ и др. лица. Трупъ былъ вынутъ изъ сундука, внизу окровавленнаго. Трупъ принадлежитъ человѣку, лѣтъ 27, волосы на головѣ длинные темно-русые, усы небольшіе свѣтлые, подбородокъ бритый, носъ вогнутъ внизъ, на затылкѣ явственно видна большая глубокая рана, нанесенная, вѣроятно сзади, тупымъ орудіемъ, на шеѣ обмотана тонкая бичева, на тѣлѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сохранились слѣды отъ язвъ; тѣлосложенія слабаго, худосочный; одѣтъ въ рубаху и двое кальсонъ; ноги завернуты въ портянки и по верхъ ихъ въ старые чулки. Въ сундукѣ оказалась масса тряпокъ и лохмотьевъ, найденъ кусокъ газеты отъ 4 мая с. г. Все это было въ крови. Сундукъ — простой крестьянскій, на деревянныхъ небольшихъ колесахъ, трудно поворачивающихся, привезенъ былъ къ пакгаузу или наканунѣ 24 декабря, вечеромъ, или вчера на разсвѣтѣ. Подъ нимъ оказались прилипшими нѣсколько стебельковъ сухого сѣна.

Послѣднія извѣстія.

(Отъ нашего корреспондента).

Договоръ квартирнаго найма. Гражданскій кассаціонный департаментъ Правительствующаго Сената, въ засѣданіи 17 ноября, вынесъ резолюцію, въ которой утвердилъ рѣшеніе съѣзда петербургскихъ мировыхъ судей, не только отказавшаго въ искѣ домовладѣльца къ квартиронанимателю, съѣхавшему съ квартиры вскорѣ послѣ найма ея, но и присудившаго возвращеніе уплаченнаго квартиронанимателемъ задатка. Квартиронаниматель узналъ, что въ домѣ, гдѣ онъ нанялъ квартиру, есть больные оспой, и Сенатъ призналъ правильнымъ отказъ отъ договора по найму квартиры, такъ какъ квартиронаниматель могъ опасаться какъ лично для себя, такъ и для своего семейства заразы.

Преобразованіе въ центральномъ управленіи Министерства Юстиціи. Въ настоящее время доживаетъ свои послѣдніе дни учрежденная около 20 ти лѣтъ тому назадъ при Министерствѣ Юстиціи, во время управленія названнымъ Министерствомъ тайн. сов. Н. А. Манасеинымъ, „временная канцелярія по производству особыхъ уголовныхъ дѣлъ". Въ виду новаго закона 7 іюня 1904 года „о преступныхъ дѣяніяхъ политическихъ"—функціи „временной канцеляріи", какъ извѣстно, переходятъ изъ сферы судебно-административной къ сферамъ чисто-судебнымъ, а именно—къ особымъ присутствіямъ судебныхъ палатъ съ сословными представителями. Взамѣнъ упраздняемой „временной канцеляріи", какъ сообщаетъ „Русь", при Министерствѣ Юстиціи открывается съ 1-го января наступающаго года новое уголовное отдѣленіе.

— Объ этомъ нечего говорить!

Скоро подошелъ поѣздъ, и случайные попутчики усѣлись въ нетопленномъ вагонѣ.

— Къ кому-же въ Я...?—не удержался отъ вопроса проѣзжій, солидный блондинъ лѣтъ сорока.

— Тамъ сегодня вечеромъ свадьба, старшій мастеръ на фабрикѣ К. дочь выдаетъ, такъ меня и.... и пригласили... почему то вдругъ сконфузился юноша и замолчалъ, но прежде чѣмъ блондинъ, приступилъ къ новымъ вопросамъ тихо прошепталъ:

— Я гармонистъ, играю на вечерахъ!.. и онъ рукой указалъ на завернутый предметъ, вотъ мой и инструментъ.

— Далеконько-же вы ѣдете, голубчикъ, проговорилъ блондинъ.

— Ничего не сдѣлаешь, въ нашемъ городѣ балы отошли, заплатятъ мнѣ въ Я... хорошо, поди рублей двадцать дадутъ, ну и ѣду! не безъ гордости замѣтилъ гармонистъ.

— И вы круглый годъ этимъ промышляете?

— Нѣтъ, только съ октября и по масляницу, иногда святую прихватишь, а то мы – слесаря, природные ремесленники... Ну, а когда играю, работать не могу, поздно ночью кончаю, какая-жъ тутъ работа?

Прозвонили въ третій разъ, и поѣздъ тронулся; въ вагонѣ кромѣ ихъ двоихъ, никого не было.

— А заработокъ каковъ? не унимался со своими вопросами старшій.

— Ничего, лучше чѣмъ слесаремъ, рублей триста за осень да за зиму очистится. У меня мать, двѣ сестры, вотъ ихъ содержу, снова не безъ гордости проговорилъ музыкантъ. Повидимому, ему было пріятно разсказывать.

— Нечего и говорить, берегутъ меня, они; вонъ какая сегодня погода, а сестренка старшая провожала меня, и кабы вы не повстрѣчались, до станціи со мною бы дошла.

— Руки застыли, размять нужно, и, не дождавшись отвѣта собесѣдника, гармонистъ, вынувъ изъ мѣшка гармонію, началъ быстро играть веселыя польки и вальсы. Какъ-то странно звучали онѣ въ этомъ пустомъ вагонѣ при темнотѣ и воѣ неумолкаемаго урагана снаружи.

-- Меня всѣ въ К...знаютъ, спросите про Костю гармониста—хвастливо продолжалъ музыкантъ, прерывая на минуту музыку и ухарски потряхивая своими, слегка вьющимися черными волосами, въ особенности дѣвицы мою игру обожаютъ.

— Вотъ какъ? улыбнулся проѣзжій.

— И въ Я...-то ради этого раньше ѣду, механика дочь Дуня такая красотка; просто даже вспомнить не могу, разоткровенничался гармонистъ „не пріѣдете коли вы на свадьбу, Константинъ Михайловичъ, никогда съ вами и говорить не стану". Да развѣ я могу такой красѣ писаной отказать? ни въ жизнь!.. какъ-то увѣренно громко проговорилъ Костя, и снова загудѣла гармонія въ его опытныхъ рукахъ.

Блондину онъ понравился.

— Нынче все больше новые танцы пошли, снова заговорилъ музыкантъ, шаконъ, венгерка, миньонъ, томъ-титъ; любятъ танцовать у насъ въ городѣ эти танцы. Вотъ послушайте, господинъ, какъ я ихъ играю.

И бойкіе пальцы его опять забѣгали по клавіатурѣ инструмента.

— Еге, мы ужъ пріѣхали, въ разговорахъ-то какъ время летитъ, сказалъ старшій собесѣдникъ, чувствуя, что поѣздъ остановился. Они вышли на платформу.

Скоро сани были наняты, сѣдоки усѣлись и отправились. Метель не только не унялась, но стала еще сильнѣе.

— Доѣдемъ-ли? пытливо спросилъ блондинъ у возницы.

— Евона, что сказали! возразилъ послѣдній, да мы эти осмнадцать верстъ наизусть знаемъ!..

Успокоенный подобнымъ отвѣтомъ, сѣдокъ не продолжалъ больше вопросовъ и погрузился въ молчаніе, чему послѣдовалъ и его молодой товарищъ; говорить было невозможно, приходилось кричать, голосъ заглушался воемъ вѣтра.

Выѣхали со станціи довольно рано. Было только девять часовъ утра, къ одиннадцати, самое позднее къ полудню, нужно было пріѣхать въ Я...

Потряхиваемый ухабистой дорогой, блондинъ, неспавшій всю ночь, задремалъ; заснулъ также и его веселый спутникъ.

Проснулись они невольно отъ холодной струи воздуха, вползшей къ нимъ подъ верхнюю одежду; рогоженной полости на нихъ больше не было.

— Да мы никакъ и пріѣхали, протирая глаза, сказалъ блондинъ, но, оглянувшись, замѣтили, что кругомъ незамѣтно никакого строенія, около саней съ виноватымъ видомъ топтался возница, стараясь сообразить, гдѣ они теперь находятся.

— Далеко ли еще ѣхать?

— Кто его знаетъ, мы никакъ посбились маненечко съ дороги-то, виновато отвѣтилъ возница.

Блондинъ взглянулъ на часы и изумился, былъ уже четвертый часъ.

— Вотъ и наизусть дорогу изучилъ! съ укоромъ обратился онъ къ мужику.

— Найдемъ, не безпокойтесь, и возница исчезъ въ снѣжной тучѣ. Но найти дорогу, несмотря на его увѣренія, не удалось.

Музыкантъ нетерпѣливо выскакивалъ изъ саней и старался отыскать потерянную тропу, но и это ни къ чему не повело.—Дороги не находилось.

— Какъ я теперь въ глаза людямъ глядѣть-то буду, тоскливо нылъ гармонистъ, вѣдь, мнѣ никто не повѣритъ, скажутъ нарочно это сдѣлалъ.

Стемнѣло, а путники все еще вертѣлись на томъ-же мѣстѣ. Только поздно вечеромъ сквозь снѣжную дымку замѣтили они какой-то мерцающій огонекъ невдалекѣ и направили туда лошадь. Скоро дѣйствительно они добрались иззябшіе до жилья.

Въ деревушкѣ уже всѣ спали; впустить обогрѣться путниковъ рѣшился только бѣднякъ-сапожникъ.

Оказалось, что они взяли совсѣмъ въ другую сторону и отъ Я... находились верстахъ въ десяти. Ѣхать туда по такой погодѣ, не зная пути, въ особенности ночью, было рискованно; волей-неволею пришлось остаться ночевать въ тѣсной избенкѣ сапожника. Обезкураженный гармонистъ печально сидѣлъ на обрубкѣ около печки и грѣлъ свои застывшія руки.—Непріятно было и блондину, имѣвшему спѣшныя дѣла въ Я..., заставлявшія, несмотря не непогоду, сегодня вечеромъ тамъ быть.

— Эхъ, господа честные, бойко залопоталъ, сапожникъ, видя ихъ печальныя лица, это что еще за горе! Вы настоящаго-то горя не видѣли. Чайку испить не желаете-ли? Эй, мамаша!, разбудилъ онъ жену, уже спавшую на полу съ двумя ребятишками, приготовь чашки и чайку, а я самоварчикъ для ихъ милости мигомъ сгоношу!

И сапожникъ, несмотря на холодъ и вьюгу, въ одной рубашкѣ, босой выбѣжалъ за двери, вынося въ сѣнцы весь позеленѣвшій, измятый самоварищко.

Скоро онъ вернулся въ избу, впуская за собою цѣлое облако снѣгу и крича ямщику въ дверь:

— Ты, дядя, какъ задашь лошадкамъ сѣна, ступай тоже сюда, чего зря тебѣ на морозѣ стынуть.

Всклоченная бороденка деревенскаго мастера смѣшно тряслась, при его порывистыхъ движеніяхъ; вся его маленькая испитая фигура казалась—жалкою, пришибленною рядомъ съ высокаго роста женою.—Послѣдняя, не торопясь, оправила не себѣ исподницу, прикрыла грязнымъ, рванымъ шерстянымъ платкомъ лежащихъ на полу дѣтей, продолжавшихъ упорно кашлять, и медленно начала ставить на давно неструганный столъ, дешевые стаканы изъ зеленаго пузырчатаго стекла и блюдечки.

— Готовъ! торжествующе проговорилъ, сапожникъ, внося жалобно пищавшій самоваръ изъ сѣней и ставя его на столъ, каковъ я малый-то проворный! похвалилъ онъ самъ себя.

За нимъ въ избу явился и ямщикъ.

Озябшіе случайные гости усердно начали истреблять желтоватую жидкость, имѣвшую очень отдаленное сходство съ китайскимъ напиткомъ.

-- Ай да мамаша, ай да жена! не унимался хозяинъ, я безъ нея, какъ безъ рукъ, пропалъ бы совсѣмъ!

— Помолчалъ бы ты, ахальникъ! угрюмо отозвалась Маланья, не ты бы говорилъ, не я бы слушала; все пропилъ, за работу-то тебя не засадишь, а туда же языкомъ зря молоть охочъ.

Укоръ ея подѣйствовалъ, мужиченко недовольно заерзалъ на липкѣ, на которой онъ сидѣлъ, и громко зачавкалъ губами, обжигая ихъ горячимъ кипяткомъ.

Недолго продолжалось молчаніе. Словоохотливый хозяинъ, повидимому, забылъ о жениномъ замѣчаніи и опять заболталъ:

-- Куда же я васъ, мои безцѣнные гости, положу? палаты мои, ухъ, какъ просторны, кошка съ собакой лапы протянутъ и мѣста нѣтъ больше, ха-ха-ха!

Засмѣялся онъ самъ своей остротѣ.

— Не хлопочи, дядя, успокоилъ его проѣзжій, какъ нибудь подремлемъ сидя, дѣло дорожное. Гармонистъ сидѣлъ, понуря голову; онъ печально размышлялъ, что попасть сегодня на свадьбу нѣтъ никакой возможности. Ему было досадно, совѣстно передъ дочкою механика и жалко двадцати рублей, погибшихъ для его кармана.

— Поѣсть бы чего нибудь, нерѣшительно протянулъ онъ, съ самаго утра маковаго зерна во рту не было!

Сапожникъ весь сразу встрепенулся, но сейчасъ же понурилъ голову. Маланья, безучастно сидѣвшая на скамейкѣ у окна, машинально поправила съѣхавшій ей на глаза платокъ и проговорила:

— Ничего ничегошеньки у насъ нѣтъ, хоть сами всю избу обшарьте! Иродъ-то мой, все попропилъ, указала она на мужа.

Сапожникъ обидчиво моргнулъ глазами и отвернулся.

— У меня, господа, полкраюхи хлѣба съ собой захвачено, обрадовался возможностью искупить хотя чѣмъ нибудь отчасти свою вину возница.

— Давай ее сюда!

И проголодавшіеся проѣзжіе вмѣстѣ съ хозяевами и ямщикомъ аппетитно принялись за черный хлѣбъ.

— Мамка, дай и мнѣ хлѣбушка, послышался дѣтскій голосъ съ полу, и изъ подъ рванаго платка протянулась худенькая ручка ребенка. Другой ребенокъ тоже проснулся и запросилъ ѣсть.

Голодъ былъ немного утоленъ. Въ избѣ стало душно отъ недавно вытопленной русской печи и отъ народа, всѣхъ клонило ко сну, блондинъ половчѣе усѣлся спиною къ печкѣ и задремалъ. Гармонистъ потихоньку перебиралъ тоны инструмента, сопровождаемый восторженнымъ взглядомъ сапожника.

Ребятишки съ испугомъ глядѣли на музыканта, а Маланья, свѣсивши голову между рукъ, спала сидя.

— Тутъ у васъ мѣста мало, я пойду въ пошевни, зароюсь поглубже въ сѣно, тепло будетъ, пробормоталъ ямщикъ и вышелъ вонъ изъ избы.

-- Ты только посуди, милъ человѣкъ, говорилъ сапожникъ гармонисту, когда бъ не моя бѣднота-то, что я за человѣкъ былъ бы! Я и садовникъ, какой хочешь цвѣтъ тебѣ сейчасъ предоставлю, наструкцію, такъ наструкцію ноготокъ тебѣ надо—изволь ноготокъ, тубей розанъ могу произростить, вотъ тебѣ и весь сказъ! А рыболовъ я?!

Да поди, исходи хоть сто верстъ, лучше Анкидина Степанова не найдешь. Кто вершки ставить можетъ? никто! а таблестну, на переметъ, кому умѣнье предоставлено? Опять таки тому же Анкидину!

Такъ вотъ что! Понялъ, милъ дружокъ?

Но музыкантъ ничего не слышалъ изъ его разговора и молчалъ.

Ты думаешь, играть на твоей то музыкѣ хитрость какая? ничуть! дай мнѣ, я сейчасъ тебя тренблянсъ, а не то „Ѣхалъ Ваня изъ Казани"; въ аккуратъ предоставлю; нужно только духъ и дерзновеніе имѣть!

Гармонистъ тоже началъ дремать. Ему снились танцы; пары мелькали передъ нимъ одна за другою, а онъ все игралъ, и игралъ...

Инстументъ готовъ былъ вывалиться изъ его рукъ; сапожникъ осторожно взялъ его и началъ осматривать.

Тихо стало въ избенкѣ, только за печкой чирикалъ сверчокъ да раздавался храпъ спящихъ.

Вой бури за окномъ сталъ стихать, снѣгъ пересталъ идти, небо прояснилось, вышла луна. Выползъ изъ теплой караулки церковный сторожъ, мѣрно отбилъ на колокольнѣ десять ударовъ.

Звуки мѣди дребезжа поплыли по морозному воздуху, мягкимъ отзвукомъ отдаваясь въ окчахъ попутныхъ избъ.—Далеко, надъ темною полосою еловаго бора загорѣлась яркая звѣздочка, точно сверкающій бриллiантъ, вкрапленный въ темный сапфиръ.

Колоколъ разбудилъ начавшаго дрогнуть возницу, онъ сосчиталъ удары, осмотрѣлся и замѣтивъ, что буря утихла, вошелъ въ избу.

—Баринъ, а баринъ! разбудилъ онъ старшаго проѣзжаго, метель прикончилась; коли желаете, ѣхать можно, теперь ужъ дорогу не потеряемъ.

Какъ ни не хотѣлось блондину разставаться съ теплою избою, но все-же собрался, разбудилъ попутчика. Послѣдній сейчасъ-же проснулся и, не видя своего инструмента, сталъ его отыскивать глазами.

Положивъ гармонію себѣ подъ голову, вмѣсто, подушки на ней, мирно посапывая, спалъ сапожникъ...

Расплатившись съ нимъ, проѣзжіе отправились. Ямщикъ гналъ лошадей во всю, и меньше, чѣмъ въ полтора часа, они добрались до фабрики.

Больше всего радовался гармонистъ: онъ попалъ на свадьбу въ самый разгаръ, когда всѣ думали, что онъ уже не пріѣдетъ.

Г. Т. Сѣверцевъ.